

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://buninivan.ru> Приятного чтения!

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин

1939

17. VII. 39.

Вчера с Маркюсами, Верой и Лялей осмотр виллы и Cagnet-La Palmeraie. Нынче еду с Г. и М. в Juan-les-Pins смотреть другие виллы.

21 июля записал на клочке ночью: "Еще летают лючиоли". [...]

1940

1940 г. Villa Jeannette, Grasse, a - m.

1. III.

Вчера ездил в Ниццу. Как всегда, грусть – солнце, море, множество как бы праздничного народа – и ни души знакомой, нужной. Не застал Цакни[1], оставил ему записку, что буду в понед. в 21/2 ч. [...]
Нынче послал открытку-avion Гребенщикову[2], чтобы написал в америк. газетах о писательской нужде в эмиграции. [...]
Погода как будто на весну, но все холодный ветер. Финнам плохо.

6.III.40

[...] Нынче холодно, с утра было серо, туман, крупа, шел с полчаса снег. А вчера, гуляя с Верой ночью по саду, услышал первую лягушку – думал, начинается, значит, весна.

Прочел книжечку (изд. Суворина) гр. Соллогуба – Аптекарьша, Метель, Неоконченные повести. Довольно ловко все, но ненужно. Герои и героини, как всегда писали прежде, умирают от несч. любви.

Хорошо для рассказа, донской казак Харулин.

Хорошо бы написать рассказ, действие которого в Бахчисарае. Татарин Осламбей.

Татары говорят: "тютюн ичмен!" т. е. надо "попить дыму" (покурить). Еще:

"шишлык" (а не шашлык; шиш по-татарски вертел, палочка). Хорош Бахчисарай.

Овцы Божья стада.

Темно-желтая бабочка в черных узорах на крыльях. Задние крылья – с длинными черными косицами. (Все это нынче ночью почему-то приходило в голову.) [...]

11.III.40.

[...] Все еще оч. холодно – всю зиму мучение – одна из причин, почему только лежу и читаю.

Переговоры о мире Сталина и финнов. Ужас! [...]

Читаю "Отеч. Зап." за 84-й год. Там стихи Мережковского, столь опытные, что, верно, было ему тогда не меньше 20 лет, и стихи Надсона: "Горячо наше солнце безоблачным днем" – одни из немногих, которые мне нравились когда-то – семнадцатилетнему – и теперь до чего-то чудесного воскресили всего меня той поры. Называется "в глуши". Вижу и чувствую эту "глушь" соверш. так же, как тогда – в той же картине (и теперь такой же поэтической, несмотря на то, что это Надсон). [...]

14.III.40.

Вчера страшная весть – финны сдались – согласились на тяжкий и позорный мир. Даже ночью, сквозь сон, все мучился, что-то во сне думал, выдумывал.

Первый почти летний день. Ночью туман, слышны были лягушки.

Позавчера обварил себе правую руку кипятком. Горит, вспухла. [...]

Кончил перечитывание двух рассказов Тургенева. Мастерство изумительное, но в общем читал равнодушно – исключение некот. страницы. Кое-что (почти все, вернее)

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru читал как новое – так забывается Тургенев. Одно "Полесье" почти все по-настоящему прекрасно. Почти во всех рассказах, – да, кажется, даже во всех, – редкое богатство совершенно своих, удивительных по меткости определений чувств и мыслей, лиц и предметов.

17. III. 40.

[...] Перечитал "что такое искусство" – Толст[ого]. Скучно, – кроме нескольких страниц, – неубедительно. Давно не читал, думал, что лучше. Привел сотни определений того, что такое красота и что такое искусство, сколько прочел, какой труд проделал! – все эти определения, действительно, гроша настоящего не стоят, но сам не сказал ничего путного.

29. III. 40.

Лежу, читаю, порой смотрю в солнечн. окна и думаю, – о том своем я, которое живет и сознает себя уже лет 60 – и это я думаю, что лет через 5, много 10, его не будет. И не будет оно ничего видеть и думать. Странно!

30. III. 40. Суббота.

Приехал из Ниццы Цакни. Почти весь день очень светлый, но холодный. Ужасная весна. Неск. дней тому назад дня два лил ледяной дождь. [...]

Стал присаживаться к письм. столу.

В Париж я уехал 29 янв., вернулся в Grasse в субботу 16-го февраля.

За последние дни просмотрел за год "Отеч. Записки" (1883 г.) [...] Гаршин, если бы не погиб, стал бы замечательным писателем.

1. IV. 40.

Цакни ночевал 2 ночи, уехал нынче утром, когда я еще спал.

Все еще холодно, но так же светло.

Нынче послал в Париж заказным declaration своих доходов (которых нет надо выдумывать, чтобы не подумали, что вру. И показал 14000).

Прочел роман Ясинского[3] "Старый друг". Скучно. Женщина, как всегда у него, написана не плохо.

3. IV. 40.

На вид из окон дни все светоносное, – кажется, что уже лето. Но еще прохладно.

Вчера Марга пела у маркизы. Человек 30 народу. [...] Мы туда и назад с англичанкой Херст из имения возле Маганьоска. На обратн. пути Оля[4] пела и кричала всю дорогу, не умолкая. Я вел себя глупо – рюмка виски и три джину в баре у маркизы. [...] Нельзя пить. [...]

Переписываю дневниковые клочки предыдущих лет. Много рву и жгу. [...]

4.1 v.40.

[...] Купил 2 рубашки и белый картуз в Old England. давно знакомый приказчик уже совсем не тот, что когда-то – потолстел, слегка поседел. На глазах меняются, гибнут люди. А Лантельмы! Марсель толстый мужчина, а давно ли был мальчиком! Старик же прямо страшен, ногти, пальцы уже совсем гробовые. Весь как во сне, но когда садится за кассу, видно, что счастлив получать и сдавать сдачу. Думает ли, что вот-вот отвезут его страшный труп на кладбище в St. Jacques?

5. IV.40.

Ночью мистраль. Есть и днем. За Эстерелем (да и Э.) горы бархатно-синие. Расчистил воздух.

Думаю, что "фальш. купон" возник, м. б., у Толстого в связи с когда-то прочтенным им рассказом Даля "Серенькая" (так назывались бумажки в 50 рубл.). [...]

Отец говорил вместо Белинский – Бельнский. Прочитал на днях у Тургенева, что многие так называли Белинского при его жизни – пустили слух, что он "полячишка".

Прежде часто писали: "возразил". Герои прежних романов не сразу понимали, что они влюблены. "И вдруг с восторгом, с ужасом сказал себе: я люблю ее!"

6. IV. (Суббота). 1940.

[...] Проснулся в 8 1/2. Погода все та же и тот же холодноватый ветер среди солнечн. тепла, все увеличивающегося. Скоро зазеленеют деревья – уже как будто что-то начинается – смотрел из окна в сторону Марселя – у нас в саду уже зазеленел молодой каштан. Будет удивит, прекрасно. Короткая, несказ[анно] прекрасная пора первой зелени.

Вспомнил, как я всю жизнь одинаково представлял себе год:

ДЕК.

НОЯБ.

ОКТ.

СЕНТ. ЯНВ.

АВГ. МАЙ АПР. ФЕВР.

ИЮЛЬ ИЮНЬ МАРТ

А. К. Толстой писал жене (в 55 г.): "Сипягин – хороший, добрый, благородный малый, который обожает свою роту и чрезвычайно ею любим..." Этот Сипягин крестил меня. Был тогда уже генералом.

10. IV. 40.

Позавчера проснулся в 9, чувствуя (как всегда чувствую с паузиной чуткостью) близкое изменение погоды: после полудня день замутился, пошли облака над горами к Ницце и к вечеру пошел дождь. Вчера в газетах хвастовство – союзники "в один час!" положили мины вдоль берегов Норвегии. С утра шел дождь. После завтрака – нынче – открыл радио – ошеломляющая весть: немцы захватили Данию и ворвались в Норвегию – вот тебе и мины! [...]

12. IV. 40.

Неожиданная новость: письмо Серова и Зурова – у Зурова туберкулез. [...] Вера сперва залилась розовым огнем и заплакала, потом успокоилась, верно оттого, что я согласился на ее поездку в Париж и что теперь З. не возьмут в солдаты. Ходил с ней в город, она подала просьбу о пропуске в П. Едет, вероятно, во вторник. А мне опять вынимать тысячу, полторы! Мало того, что у меня почему-то на шее Л[яля] с девочкой и М[арга] и Г[алина]!

Особых вестей из Норвегии нынче нет. Боюсь, что опять дело замрет.

Продолжаю просматривать "От. Записки" за 82 г. [...] – все это читал тысячу лет тому назад в Озерках, 15, 16 лет, с Юлием – все забыл, а оказалось, что помню кое-что чуть не наизусть.

Дремучие снежн. сумерки, Цвилленевская усадьба, где жил Евгений, эта девка (уже не помню ее имени)...

Весна, а все еще холодно, еще топим. Пересматриваю опять письма и дневники А. К. Толстого. Соверш. очароват. человек! Начал "Головлевых" – не плохо, но мне скучно, ненужно.

Переписываю с клочков дневниковые заметки. Много рву. А зачем кое-что оставляю и переписываю – неизвестно.

13.IV.40.

Серо, холодно, деревцо за окном на Ниццу все зазеленело ярко-светлой зеленью и все дрожит под ветром. [...]

14-15-16. IV. 40.

Немцы заперты новыми минами, потеряли 1/3 флота, отдали Нарвик разгром!

17. IV. 40.

Вчера уехала Вера. Отвез ее в Cannes в такси. [...]

Часов в 10 вечера ходил с М. и Г. запирать часовню. Лунная ночь, дивился, среди чего приходится жить – эти ночи, кипарисы, чей-то английский дом, горы, долина, море... А когда-то Озерки!

Прошелся: из-за вершин пиний выглядывает, перемещается, блещет огромная Венера (не высоко над горой, на северо-западе) – ярко-блестящая, неподвижная, стеклянно-золотая, совсем как те, что рисуют на мундирах. [...]

ужасная была беллетристика в "Отеч. Зап." и т. п. журналах. [...]

17.IV.40.

[...] Вот, кажется, теперь уже несомненно: никогда мне не быть, напр., на Таити, в Гималаях, никогда не видеть японских роц и храмов и никогда не увидеть вновь Нила, Фив, Карпана, его руин, пальм, буйвола в грязи, затянутого илом пруда... Никогда! Все это будет существовать во веки веков, а для меня все это кончено навсегда. Непостижимо.

Пятница 18. IV. 40.

Вчера весь день просидел в доме, вышел всего минут на десять вечером.

Нынче то же – вышел в 10, ходил по саду 35 м. Луна высоко (как и предыдущ. месяцы), кучевые белые облака... Как страшно-одинокую живу! И как дико – 3 бабы на плечах! [...]

Вчера ночью шум жаб уже несметных. Теплеет.

Кончил "Господ Головлевых". Умный, талантливый, сильный, знающий, но литератор. [...]

Что вышло из Г.! Какая тупость, какое бездушие, какая бессм. жизнь!

Вдруг вспомнилось – "бал писателей" в январе 27 года, приревновала к Одоевц[евой]. [5] Как была трогательна, детски прелестна! Возвращались на рассвете, ушла в бальных башмачках одна в свой отельчик...

20. IV. 40.

Проснулся в 9, зачитался до 121/2 "Le Reve" Зола. [6] [...] Ходил с Олечкой смотреть в бассейне лягушку – не оказалось. [...]

Вчера ночью открыл окно в ванной комнате – широкое – на площадке под ним лунный свет как бы меловой.

21. IV. 40.

Прекрасный, уже совсем теплый день. Дубы возле chaumière уже сплошь в бледно-зеленых мушках. Все меняется с каждым днем. Уже распускается листва на безобразн. кулаках 2 деревьев на площадке. Цветет сирень, глицинии... (Ялта, Пасха...).

Письмо от Веры.

2 1/2 ч. Ходил по саду – заросла уже высокой травой вторая (от нижней дороги) площадка. Все еще цветет бледно-розовыми, легкими, нежными, оч. женств. цветами какого-то особого сорта вишня, цветут 2 корявых яблоньки белыми (в бутонах тоже розоватыми) цветами. Ирисы цветут, нашел ветку шиповника цветущую (легкий алый цвет с желтой пыльцой в середине), какие-то цветы, вроде мака – легчайшие, но яркого оранжевого цвета... Сидел на плетеном разрушающемся кресле, смотрел на легкие и смутные как дым горы за Ниццей... Райский край! И уже сколько лет я его вижу, чувствую! Одиноко, неудобно, но переселиться под Париж... ничтожество природы, мерзкий климат!

Как всегда почти, точно один во всем доме. [...]

Светлый день, праздник, в море как будто пустее – и звонят, звонят в городе... Не умею выразить, что за всем этим.

Множество мотыльков вьется вокруг цвета сирени – белых с зеленоватым оттенком, прозрачных. И опять пчелы, шмели, мухи нарождаются...

Кончил перечитывать 12-й т. Тургенева (изд. Маркса) – "лит. и жит. восп.", "Критич. речи и статьи" и т. д. Соверш. замечат. человек и писатель. Особенно "Казнь Тропмана", "Человек в серых очках", неск. слов о наружности Пушкина, Лерм[онтова], Кольцова.

Этот апрельск. расцвет деревьев, трав, цветов, вообще эти первые весенние дни – более тонко-прекрасного, чистого, праздничного нет в мире.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Во многих смыслах я все-таки могу сказать, как Фауст о себе: "И псу не жить, как я живу". [...]

Вчера день рожд. Гитлера. Нынче радио: Муссол [ини] в поздравит, телеграмме желает ему "победоносно выйти из той героич. борьбы, которую ведет он и германский народ". И несчастный итальянок, король тоже поздравляет "горячо" - вынуждены к соучастию в дружбе. [...]

27. IV. 40.

Был в Ницце - ни Цакни, ни Михайлова (а Вера писала, что он выезжает в пятн.) [...]. Дождь. Возвращался через Cannes. Встретил там Г. [...] Вести из Норвегии не радуют.

28. IV. 40. Светлое Воскресенье.

Завтракали у Самойлова. Взял туда такси, уехал через час. Дорогой дождь, пыльно-дымные тучи с хоботами. Потом все потонуло в дожде и тумане. Обедал у Маркюс.

Наш бедный пасх. стол.

Был поэт Аполлон Коринфский. Точно плохим писателем в насмешку выдуманно.

30. IV. 40. Вторник.

Серо, холодно, дождь.

И так всегда: спрячешь зонт, калоши - на другой день дождь. Прячу, верно, потому, что перед переменной погоды внутренне волнуюсь и от этого, напр., начинаю уборку. Вчера очистил от замазки окна, содрал с их пазов войлочные ленты - и вот нынче холод и ветер, так сильно дующий в эти пазы, что вечером ходит занавес, который отделяет от моей спальни ее "фонарь" из пяти окон и на ночь задерживается.

Сейчас вспомнил почему-то Майнц (соединенный с Висбаденом, где мы жили с Мережковскими в отеле на Neroberg). - Почему? - непостижима эта жизнь воспоминаний, это "почему-то", "ни с того, ни с сего"! Поехали туда с Верой на трамвае, ходили по городу, заходили в церкви. [...] Потом вдруг вспомнил церковь на rue Dagui, гроб дочери Н.В. Чайковского... До сих пор пронзает сердце, как он, со своей белой бородой, в старенькой визитке, плакал, молился на коленях. [...]

Ночь, темная полоса леса вдаль и над ним звезда - смиренная, прелестная. Это где-то, когда-то на всю жизнь поразило в детстве... Боже мой, Боже мой! Было и у меня когда-то детство, первые дни моей жизни на земле! Просто не верится! Теперь только мысль, что они были. И вот идут уже последние. [...]

Убежден, что Г[оголь] никогда не жег "М[ертвых] Д[уш]".

Не знаю, кого больше ненавижу, как человека – Гоголя или Достоевского.

2. v. 40. Четверг. Вознесение (католическое).

[...] Вчера должен был уехать в санаторию Зуров.

4 часа. Был в полиции, заказал *sauf conduit* в Париж. Все еще колеблюсь, ехать ли. Но предполагаю выехать 6-го или 7-го.

Нашел клочок из моих писем: [...] "16-X-26. Вчера Рахманинов прислал за нами свой удивительный автомобиль, мы обедали у него, и он, между прочим, рассказал об известном музыканте Танееве[7]: был в Москве концерт Дебюсси, и вот, в антракте, один музыкальный критик, по профессии учитель географии, спрашивает его: "Ну, что скажете?" Танеев отвечает, что ему не нравится. И критик ласково треплет его по плечу и говорит: "Ну, что ж, дорогой мой, вы этого просто не понимаете, не можете понять". А Танеев в ответ ему еще ласковее: "Да, да, я не знал до сих пор, что для понимания музыки не нужно быть 30 лет музыкантом, а нужно быть учителем географии".

3. v. 40.

Был в Cannes, к Куку за билетом в Париж. [...]

Из Норвегии всю посл. неделю вести почти ужасные. Тяжело читать газеты. [...]

7. v. 40.

Собираюсь, завтра еду в Париж в 6 ч. 24 м. вечера. Как всегда, тревожно, грустно. Жаль покидать дом, комнату, сад. Вчера и нынче совсем лето. Сейчас 5, над Ниццей тучи, гремел гром.

"Жизнь Арс." ("Истоки дней") вся написана в Грассе. Начал 22.VI.27. Кончил 17/30.VII.29. "Первая книга" кончена 21.IX.27. Вторая начата 27.IX.27, кончена в февр. 28 г. Третья начата 14.VI.28, кончена 17/30.IX.28. Четвертая – начата ?, кончена, как записано выше, 17/30.VII.29.

Вчера взял из сейфа 10 000 фр.

"Человек и его тело – двое... Когда тело желает чего-нибудь, подумай, правда ли Ты желаешь этого. Ибо Ты – Бог... Проникни в себя, чтобы найти в себе Бога... Не принимай своего тела за себя... Не поддавайся беспрестанной тревоге о мелочах, в которой многие проводят большую часть своего времени..."

"Один из тех, которым нет покоя.

От жажды счастья..."

Кажется, похоже на меня, на всю мою жизнь (даже и доньне). [...]

Перечитал свои рассказы для новой книги.[8] Лучше всего "Поздний час", потом, м. б., "Степа", "Баллада".

Как-то мне, – как бывает у меня чаще всего ни с того, ни с сего, представилось: вечер после грозы и ливня на дороге к ст. Баборыкиной. И небо и земля – все уже угрюмо темнеет. Вдали над темной полосой леса еще вспыхивает. Кто-то на крыльце постоянного двора возле шоссе стоит, очищая с голенищ кнутовищем грязь. Возле него собака... Отсюда и вышла "Степа".

"Поздний час" написан после окончательного просмотра того, что я так нехорошо назвал "Ликой".

"Музу" выдумал, вспоминая мои зимы в Москве на Арбате и то время, когда однажды гостил летом на даче Телешева под Москвой.

В феврале 1938 г. в Париже проснулся однажды с мыслью, что надо дать что-нибудь в "Посл. Н." в покрытие долга, вспомнил вдруг давние зимы в Васильевском и мгновенно в уме мелькнула суть "Баллады" – опять-таки ни с того, ни с сего.

1. VI. 40. Grasse.

Вчера был Михайлов [...] Они приехали в Ниццу, едут в По – тревожны, как все, – вот-вот выступит Италия.

Бегство ("героическое!") французов и англичан из Dinquerque продолжается.

8. VI.

Начал сборы на случай бегства из Грасса. Куда бежать? Вера и Г. и М. говорят: "На ферму Жировых – там все-таки есть убежище, между тем как найти его где-нибудь в другом месте надежд почти нет". Я не верю, что там можно жить, – ни огня, ни воды, ни постелей... Не знаю, как быть.

Страшные, решительные дни – идут на Париж, с каждым днем продвигаются. [...]

9. VI.

Мы все отступаем.

Зацвели лилии, люциолы летают уже давно – с самых первых дней июня.

Страшно подумать – 17 лет прошло с тех пор, как мы поселились в Грассе, в этом удивительном поместье Villa Montfleuri, где тогда как раз вскоре расцвели лилии! Думал ли я, что в каком-то Грассе протечет чуть не четверть всей моей жизни! И

дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
как я тогда был еще молод! И вот исчезла и эта часть моей жизни – точно ее и не бывало. [...]

Не мало было французов, которые начали ждать войны чуть не 10 лет тому назад (как мировой катастрофы). И вот Франция оказалась совсем не готовой к ней!

Да, а по привычке все еще идет в голову Бог знает что. Вот вдруг подумал сейчас: имена, отчества, фамилии должны звучать в рассказах очень ладно, свободно, – например: Марья Викентьевна, Борис Петрович...

22. VII. 40, понедельник.

Ничего не записывал с отъезда в Париж в мае. Приехал туда в одиннадцатом часу вечера 9-го (выехал 8-го, ночевал в Марселе, из М. утром). Вера была в Париже уже с месяц, встретила меня на Лионск. вокзале. Когда ехали с вокзала на квартиру, меня поразило то, что по всему черному небу непрерывно ходили переkreшивающиеся полосы прожекторов – "что-то будет!" подумал я. И точно: утром Вера ушла на базар, когда я еще спал, и вернулась домой с "Paris-Midi": немцы ворвались ночью в Люкс[ембург], Голландию и Бельгию. Отсюда и пошло, покатилось...

Сидели в Париже, потому что молодой Гавр[онский] работал над моими нижними передними зубами. А алерты становились все чаще и страшней (хотя не производили на меня почти ник. впечатления). Наконец, уехали – на автомобиле с Жировым, в 6 ч. вечера 22-го мая. Автом. был не его, а другого шофера, его приятеля Бразоля, сына полтавского губернс. предводителя дворянства: это ли не изумительно! – того самого, что председательствовал на губ. земск. собраниях в Полтаве, когда я служил там библиотекарем в губ. земск. управе. [...]

23. VII. 40.

[...] и в Париже все поражены, не понимают, как могло это случиться (это чудовищное поражение Франции). [...]

24. VII. 40.

Утром (не выспавшись) с Г. в Ниццу. [...] Завтрак с Алдановым в Эльзасской таверне. [...] В Ниццу съезжаются кинематографшики – Алданов надеется на работу у них, как консультант.

25. VII. 40.

[...] устал вчера в Ницце. Верно, старею, все слабость.

С Жировым доехали 23 мая до Макона. Оттуда ночью (в 31/2) на поезде в Cannes – ехали 12 часов (от Макона до Лиона в третьем классе – влезли в темноте – стоя, среди спящих в коридоре солдат, их мешков и т. п.)

По приезде домой с неделю мучились, хлопотали, отбивая Маргу от конц. лагеря (у нее немецкий паспорт).

10 июня вечером Италия вступила в войну. Не спал до часу. В час открыл окно, высунулся – один соловей в пустоте, в неподвижности, в несуществовании никакой жизни. Нигде ни единого огня.

Дальше – неделя тревожных сборов к выезду из Грасса – думали, что, м. б., на неск. месяцев – я убрал все наше жалкое имущество. Боялся ехать кинуться в море беженцев, куда-то в Вандеу, в Пиренеи, куда бежит вся Франция, вшестером, с 30 местами багажа... Уехали больше всего из-за Марги – ей в жандармерии приказали уехать из *Après Mar*. "в 24 часа!" Помогли и алерты, и мысль, что, возможно, попадешь под итальянцев. (Первый алерт был у нас в воскр. 2-го июня, в 9-ом часу утра.)

3 июня Марга мне крикнула из своего окна, прослушав радио: "Страшный налет на Париж, сброшено больше 1000 бомб". 5-го июня прочитал в "Ed.", что убитых в Париже оказалось 254 ч., раненых 652. Утром узнал и по радио, что началось огромн. сражение. [...] 6-го был в Ницце у Неклюдовых для знакомства с Еленой Александр. Розен-Мейер, родной внучкой Пушкина крепкая, невысокая женщина, на вид не больше 45, лицо, его костяк, овал что-то напоминающее пушкинскую посмертную маску. По дороге в Н. – барьеры, баррикады. [...]

Выехали мы (я. Вера, М., Г., Ляля и Оля) 16-го июня, в 10 ч. утра, на наемном, из Нима, автомобиле (2000 фр. до Нима). Прекрасный день. Завтрак в каком-то городке тотчас за Бриньоле. В Ним приехали на закате, с час ездили по отелям – нигде ни одного места! Потом вокзал [...] – думали уехать дальше на поезде – невозможно, тьма народу – а как влезть с 30 вещами! Ходили в буфет, ели. Полное отчаяние – ночевать на мостовой возле вокзала! М. и Г. пошли искать такси, чтобы ехать дальше в ночь, – и наткнулись на рус. еврея таксиста. Ночевали у него. 17-го выехали опять в такси в Тулузу и дальше, в Монтобан, надеясь там ночевать, а потом опять на *Lafrançaise*, возле которого ферма Жирова. Думали: в крайнем случае поселимся там, хотя знали, что там ни воды, ни огня, ни постелей. Плата до *Lafr.*, – 2300 фр. Сперва широкая дорога в платанах, тень и солнце, веселое утро. Милый городок Люпель. Остановки по дороге военными стражами, проверки документов. Море виноградников, вдаль горы. Около часу в каком-то городишке остановка [...], подошел крестьянин лет 50 и со слезами сказал: "Вы можете ехать назад – армистис!" Но назад ехать было нельзя, не имея проходного свидетельства. Завтрак под с. Этьен (?). Опять виноградники, виноградн. степь. За Нарбоном – Иудея, камни, опять виногр., ряды кипарисов, насажен, от ветра. [...] Мерзкая Тулуза, огромная, вульгарная, множество польских офицеров... (По всему пути – сотни мчащихся в автом. беженцев.) В Монтобане – ни единого места. В сумерки – *Lafrançaise* – тоже. И попали к Грязновым...

28. VII. Воскресенье.

Читаю роман Краснова[9] "С нами Бог". Не ожидал, что он так способен, так много знает и так занятен. [...]

2 часа. Да, живу в раю. До сих пор не могу привыкнуть к таким дням, к такому виду. Нынче особенно великолепный день. Смотрел в окна своего фонаря. Все долины и горы кругом в солнечно-голубой дымке. В сторону Ниццы над горами чудесные грозные облака. Правее, в сосновом лесу над ними, красота зноя, сухости, сквозящего в вершинах неба. Справа, вдоль нашей каменной лестницы зацветают небольшими розовыми цветами два олеандра с их мелкими острыми листьями. И одиночество, одиночество, как всегда! И томительное ожидание разрешения судьбы Англии. По утрам боюсь раскрыть газету.

Евреям с древности предписано: всегда (и особенно в счастливые дни) думать о

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
смерти.

"Belligerants". Можно перевести старинным русским словом: противоборники.

Зажгли маяки. В первый раз увидел отсюда (с "Jeannette") Антибский: взметывается и исчезает большая лучистая золотая звезда.

29. VII. 40.

Вчера еще читал "вечерние огни"[10] фета – в который раз! (Теперь, верно, уже в последний в жизни.) Почти все из рук вон плохо. Многое даже противно – его старческая любовь. То есть, то, как он ее выражает. Хорошая тема: написать всю красоту и боль такой поздней любви, ее чувств и мыслей при всей гадкой внешности старика, подобного фету, – губастого, с серо-седой бородой, с запухшими глазами, с большими холодными ушами, с брюшком, в отличном сером костюме (лето), в чудесном белье, – но чувств и мыслей тайных, глубоко ото всех скрытых.

А у меня все одно, одно в глубине души: тысячу лет вот так же будут сиять эти дни, а меня не будет. Вот-вот не будет.

Был в Cannes, хотел купаться и не купался – еще только начали ставить кабинки. [...]

30. VII. 40.

Все то же – бьют друг друга авионы. И немцы все пугают, пускают слухи, что они делают "гигантские приготовления" к решительной атаке.

Весть из Лозанны – о возможности выступления Америки. Нет, не выступит!

Прочел о том опыте, который сделали несколько лет тому назад два венских студента: решили удавиться, чтобы их вынули из петли за мгновение до смерти и они могли рассказать, что испытали. Оказалось, что испытали ослепит, свет и грохот грома.

Смерть Алексея Ивановича Пушешникова (мужа моей двоюродной сестры Софьи Николаевны Буниной) весной 1885 г. Так помню эти дни, точно в прошлом году были (написаны в "Жизни Арсеньева"). Замечательней всего то, что мне и в голову не приходило, что и я умру. Вернее – м. б., приходило, но все-таки ничуть не касалось меня.

Вдруг вспомнилось: Москва, Малый театр, лестницы – и то очень теплые, то ледяные сквозняки. [...]

1. VIII. 40. Grasse, a. m.

[...] Carlotti прописал постоянно носить очки (для дали, для чтения оставил те, что дал Pollac) и прикладывать утром и вечером очень горячие компрессы из чая: левый глаз слезится от утомления зрения. Постоянно носить очки не могу – буду чувствовать себя неестественно, поглупевшим. [...]

7. VIII. 40.

Были с Верой в Ницце в американок, консульстве. В кафе Casino с Цетлиными и минутой с Алдановыми (они пришли поздно).

9. VIII. 40. Пятница.

[...] Алданов с самого приезда своего все твердит, что будет "гражданок, война". Твердо решив уехать в Америку [...]

Цетлины тоже собираются. [...]

Ни риса, ни макарон, ни huîle, ни мыла для стирки.

10. VIII. 40.

Продолжается разграбление Румынии – румыны должны дать что-то еще и Венгрии.

8-го была огромная битва нем. и англ. авионон над берегами Англии.

Японцы, пользуясь случаем, придираются к Англии. Сталин – к Финляндии, Испания – к Англии (отдай Гибралтар) .

Все растет юдофобство – в Рум. новые меры против евреев. Начинает юдофобствовать и Франция.

Олеандры густо покрылись алыми цветами.

15. VII. 40. Католич. Успенъе.

Немцы стреляют по Англии из тяж[елых] орудий. Англ. бомбардировали Милан и Турин. Болгарск. и венгерские требования к Румынии. Рум. король будто бы намерен отречься и скрыться в Турции.

Сталин устраивает ком. манифестации в Гельсингфорсе и Або – и грозит финнам, которые эти маниф. разгоняют. Верно, вот-вот возьмет всю Финл. [...]

17. VIII. 40.

Проснулся в 6 1/2 (значит, по-настоящему в 5 1/2). Выпил кофе, прочитал в "Вест. Европы" (за 1881 г., взял в библ. канской церкви) "Липяги" Эртеля.[11] Ужасно. Люба должна выйти за "господина Карамышева", камер-юнкера, богача, пошляка, проповедующего "верховенство" дворянства в России надо всем, его опеку над народом – "на благо народу". Лунной ночью автор подслушивает разговор его и Любы из своего окна. [...]

Все утро все долины и горы в светлом пару. Неясное, слабо пригревающее солнце, чуть слышный горьковатый запах воздуха – уже осенний.

[...] огромный налет немцев (avec une precision admirable"![12] на Лондон, на берега Темзы – "все в дыму, в пламени..." Кажется, и впрямь начинается.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

Погода разгулялась, тишина, зной, торопливо, без усталости, без перерыва точат-точат цикады у нас в саду.

Сейчас около 7 вечера. Были в городе за покупками. [...] Магазины почти пусты – все раскупалось последний месяц бешено. Уже исчезло и сало (масла нет давным-давно). Мыло для стирки выдают по карточкам маленькими кусочками, весят, как драгоценность. Осенью, когда исчезнут овощи и фрукты, есть будет нечего.

Днем начал перечитывать "Песнь торжествующей любви" – ноябрь 1881 г., "Вести. Евр." Сейчас кончил. Удивительно написано. Но опять то же чувство: мертво, слишком "великолепно", "слишком хорошо". Вечер тихий, прекрасный. И опять все долины и горы в дымке.

Наши летчики во время прошлой "великой" войны: синяя куртка, серебряные погоны с чер

ными орлами, черные широкие шаровары с красным кантом, узкие щегольские сапоги. Двое таких (молодых, красивых, страшно любезных) встретили в Киеве на вокзале Каменскую, с которой я ехал весной 16-го г. из Москвы в Одессу (в маленьком отдельном купе международного вагона).

18. VIII. 40. Воскр.

[...] Англичане сообщают, что за 2 последних дня немцы потеряли 255 самолетов. Так что "великое нападение" кончилось неважно. И вот, вчера решено покончить с Англией. "L'Angleterre veut obtenir le blocus total des îles britanniques". Так и объявил вчера Берлин – официально: "il faut terminer cette guerre!" [13] – ни более, ни менее. [...]

Ночи лунные, не яркие. Вчера было полнолуние.

19. VIII. 40.

Вчера после полудня немцы опять бросали бомбы с самолетов в окрестности Лондона. Англичане сообщают, что до 7 часов вечера немцы потеряли 36 самолетов. [...]

Итальянцы стараются – их газеты, кричат, грозят: "L'armée Anglaise est prête! L'Angleterre brûlera!" [14]

Шведский министр внутр. дел произнес речь насчет притязаний России на ост. часть Финляндии – "Швеция окажет Финляндии военную помощь". Окажет ли? Не верится.

Пухлая облачность, прохладно. Ночью на меня сильно дуло из раскрывающихся полотнищ занавеса – уже недели две сплю с открытым (в сторону Марселя) окном.

Ждем к завтраку Самойловых.

Разговор с Самойловыми, шел точно в советской России – все насчет того, как мы будем кормиться осенью и зимой.

20. VIII. 40.

Проснулся в 8, читал А. – вероятно, в десятый раз – удивительно! Можно перечитывать каждый год.

Как всегда, втайне болит сердце. Молился на собор (как каждое утро) он виден далеко внизу – Божьей Матери и Маленькой Терезе (Б. М. над порталом, Т. в соборе, недалеко от входа, справа). Развернул Библию погадать, что выйдет; вышло: "Вот я на тебя, гордыня, говорит Господь, Господь Саваоф; ибо наступит день твой, время, когда я посету тебя" (Иер. 50, 31).

Вчера в "Ed. du Soir": англ. офиц. сообщение: вчера (в воскр.) вечером над Англией пролетело 600 нем. авионов, мы сбили всего за воскресенье более ста. Неужели правда? Дальше [...] : блокада Англии есть наказание за ее бесчеловечное ведение войны... Анг. должна быть уничтожена как можно скорее – это она одна мешает установлению долгого и прочного мира в Европе...

10 ч. Принесли "Ed.". Англ. отступили из Сомалии. Речь Булита, америк. посла во Франции, – говорил в Вашингтоне, – что надо оказать помощь Англии, что, после победы над ней, немцы с Японией нападут на Америку. Канада и Соед. Шт. заключили союз для защиты Сев. Америки. Утка, – думаю, что утка, – будто возможно, что Черчилль заменит этот старый неугомонный подлец Ллойд Джордж. [...]

21. VIII.

Вчера был в Cannes, хотел купаться, но встретил вдруг Адамовича только несколько дней как в Ницце (т. е. демобилизован) – и просидел часа 1 1/2 с ним и Кантором в кафе "под платанами". Пригласил их к себе на завтрак во вторник 27-го.

Сейчас один в доме – "nos dames" уехали вчера к маркизе на ночевку. [...] Вера нынче тоже в Cannes [...]

Итальянцы трубят победу в Сомалии, она, по словам "Ed.", будто бы очень важна. Черчилль вчера сказал devant les communes[15], что Англ. должна готовиться к "a une campagne 1941-42". Соглашение Рузвельта с Канадой вызвало "inquietude au Japon"[16], и последствием этого соглашения будет то, что теперь америк. Destroyers[17] будут направляться в Канаду, а из К. – в Англию. Так что косвенно Ам. вступили в войну против немцев? [...]

В вечерней газете: Рузвельт опровергает слухи о посылке истребителей через Канаду в Англию; известие, что Троцкий умирает – кто-то проломил ему череп железн. бруском в его собств. доме в Мексике. Прежде был бы потрясен злым восторгом, что наконец-то эта кровавая гадина дождалась окончательного возмездия. Теперь отнесся к этому довольно безразлично.

22. VIII. 40.

Ночью сильный и оч. прохладный ветер. Сейчас (14 ч.) солнце, но все еще шумит. В долине под Кабризом пожар в лесах – гигант[ский] дым серо-молочно-рыжеватый медленно идет, поднимаясь, над долинами под Эстерелем. [...]

Убийца Троцкого какой-то Jaques Morton Vandembrecht, родился в Тегеране и натурализованный бельгиец; он арестован; череп у Тр. так проломлен, что виден мозг; Jaques слыл другом Тр. и часто навещал его.

12 ч. 45 м. Слушал радио. Троцкий умер.

23. VIII. 40.

Газета: итальянск, газеты негодуют, что газеты швейцарск. непочтительны к фашизму, к Германии, к итало-нем. союзу, - тон угрожающий: эту моду требовать к себе почтения от всех стран и обуздываний свободы их печати ввела Германия.

Томаты, которые стоили в Ницце в прошлом году 40, 60 сантим. кило, стоят теперь от 4 до 5 фр. [...]

Некролог Троцкого (Leiba Bronstein) писал кто-то очень осведомленный кем? немцами?

Письмо из Ниццы [...]: Цакни посадили в острог за неимением carte d'id. и еще за какие-то "небылицы" - просит моей помощи, как "родного" его (а какой же я ему родной, разведенный с его сестрой уже чуть не 20 лет тому назад?) - поручительства за него и еще чего-то, говоря о моем "добром сердце" - очевидно, денег, которых у меня нет.

Солнечно - и уже августовск. и сент. сухость в этом блеске. Все еще доносится мистраль.

Прочитал Лескова "Захудалый род" - очень скучно, ненужно. В той же книге "Овцебык" - оч. хорошо.

В "В. Евр." еще три очерка из "Зап. Степняка" Эртеля - все очень плохи. Лучше других "Поплешка", но и тот нудный, на вечную тему тех времен о народной нищете, о мироедах и т. д. Впервые я читал этого "Попл." больше полвека тому назад и навсегда запомнил отлично начало этого рассказа. [...] Молочный блеск - особенно хорошо. [...]

Лесн. пожары возле Ниццы, под Тулоном. Вчерашний, недалеко от нас, еще не совсем потух.

Да, да, а прежней Франции, которую я знал 20 лет, свободной, богатой, с Палатой, с Президентом Р[еспублики], уже нет! То и дело мелькает это в голове и в сердце - с болью, страхом - и удивлением: да как же это рушилось все в 2 недели! И немцы - хозяева в Париже!

24. VIII. 40.

Немцы стреляли в четверг (позавчера) из орудий с франц. берегов по Лондону. [...]

Тело Троцкого будет сожжено и "прах" будет брошен в море - по его завещанию. [...]

25. VIII. 40. Воскресенье.

[...] франц. радио все чаще за посл. время клонит к тому, что необходим блок Герм. - Италия - Франция. Нынче прямо сказано: "Без канц[лера] Гитлера невозможно устройство новой Европы и прочного мира". Что должен чувствовать П.[18]А может, он ничего не чувствует...

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Вчерашнее письмо Алданова: "Я получил вызов к америк. консулу в Марселе и предполагаю, что получена для меня виза в С. Штаты. Пока ее не было, мы плакали, что нет; теперь плачем (Т. М. – буквально), что есть..." [...]

Поехал в Cannes. Нашел Цетлину в кафе. [...] Уговаривала, чтобы я серьезно подумал об Америке – "жить тут вы все равно не сможете". Сказала, что Авксентьев[19] уже уехал. Вишняк и Руднев тоже уже получили визы. "Почему так скоро?" – "Американск. Социалисты ходили к самому Рузвельту, просили за социалистов во Франции..." И так, наш второй исход, вторая эмиграция!

Погода все та же – горячее солнце и холодный ветер в тени. Олеандры с их мелкими, острыми, бледно-зелеными листьями, сплошь осыпан, розовыми цветами, уже скоро потеряют эти цветы – они стали подсыхать, кое-где чернеть, умирать.

Весь день сижу за своими набросками, заметками. [...]

27. VIII. 40. Вторник.

Вчера завтракал в Cannes с Цетлиными и Алдановым. Цетлины и Алданов приехали к нам со мною к вечеру на обед и ночевку. Нынче у нас завтракали Адамович, Кантор, Цетлины и Алдановы.

Все уехали в 5 ч.

Офицеры бежали больше всего. "Лучше Гитлер, чем Блюм".

29. VIII. 40. Четверг.

Немцы бомбард. "sans repit"[20] порты и заводы англ.

Из Виши: Запрещение в свободн. зоне спектаклей, galas, festivals.

М. А. говорил за завтраком у нас, что читал три тома генерала de Gaul[21] (кот. сейчас в Англии и заочно присужден франц. правительством нынешним – к смертн. казни) и был соверш. поражен как его литер, талантом, так и знанием Германии и предсказаниями насчет будущей войны Франции с Герм.

Кофе будут выдавать тоже по карточкам – 100 грамм в месяц на человека. Похоже и это на издевательство.

Как-то на днях ахнул, вдруг подумав: в первый раз в жизни я живу в завоеванной стране!

Читал эти дни в "Сев. в." (1897 г.) "Дневник бр. Гонкуров". Очень хорошо – кроме посл. лет, когда Эдмон стал писать сущий вздор (напр., о русской литературе) и придавать до наивности большое значение тому перевороту во фр. литературе, который будто он с братом совершил.

В одном месте говорит: "Книги никогда не выходят такими, какими задуманы". Правда, правда.

Следовало бы написать мой нелепейший роман с Кат. Мих. [Лопатиной. О.М.].

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Новодевичий монастырь, Ново-Иерусалим. Еще - историю моих стихов и рассказов.

Суб. 31. VIII. 40.

[...] Вчера был в Ницце. Завтракал, как всегда, в Эльзасск. таверне, с безнадежной тоской в душе: вот еще год жизни прошел, и уже далекой кажется грустная прошлая зима и нет несчастной, всегда бодро усмехающейся Ирины, и Цакни сидит в остроге (это с ними бывал я в этой таверне).

На днях в "Ed. de Nice" было большое пустое место - зачеркнута цензурой целая статейка. Оказывается, [...] в Ницце было такое событие: стояла толпа в очереди, дожидаясь выдачи горсточка кофе, а мимо проходил итальянский офицер с денщиком (очевидно, из оккупир. части Ментоны); из толпы стали кричать злобно и насмешливо: "эй, вы, макароны!", офицер ответил толпе тоже каким-то оскорблением, а кто-то из толпы дал ему пощечину, а его денщик застрелил этого кого-то...

День облачный. К вечеру так прохладно, что я надел теплую куртку.

Александр III умер в Ливадии в 2 ч. 15 мин. 20 окт. 1894 г. (стар. стиль). В тот же день на площадке перед церковью Малого дворца присягнула Николаю вся царская фамилия. Думал ли он, какой смертью погибнет он сам и вся его семья! И вообще, что может быть страшней судьбы всех Романовых и особенно старой царицы, воротившейся после всего пережитого опять в Данию, старухой, почти нищей, и умершей там! И чего только не пережил на своем веку я! И вот опять переживаю.

1. IX. 40. Воскресенье.

Все увеличивающая [ся] "воздушная дуэль" Германии и Англ. [...] Налеты на Лондон и на Берлин, алерты и там и тут по 2, по 3 часа. Немцы подводят итоги воздушной войны за год: "мы уничтожили 7000 вражеск. авионов, сами потеряли всего 1050". Довольно странно! [...]

Все-таки это правда - наступают самые решительные дни.

В прошлом году первое сентября было в пятницу. После завтрака все внезапно полетело к черту - радио известило, что немцы ворвались в Польшу и что завтра начнется всеобщая мобилизация во фр. Г. и М. сошли с ума, кинулись собираться в Париж, и через час мы отвезли их в такси в Cannes на вокзал.

3. IX. 40.

Были с В. у Мте Жако - просили ее написать нашей хозяйке - эта старая дура надеется кому-то сдать "Jeannette", соверш. не представляет себе жизнь во Франции.

Облачно, у нас почти холодно, внизу было душно как перед грозой. Ночи совсем свежие. [...] Годовщина объявления войны!

4. IX. 40.

[...] Письмо от Гребенщикова об Америке. [...] На днях прочитал (перечитал, давным-давно не перечитывал) "Мальву" и "Озорника" Горького. Вполне лубок. И хитрый, преднамеренный.

6. IX. 40.

Отличный тихий солнечный день, хорошо выспался, неплохо себя чувствую, только втайне тревожусь, как всегда утром, – жду газету.

Часто думаю: как незаметно прошло такое огромное событие исчезновение целых трех государств – Литвы, Латвии, Эстонии! Давно ли я видел их со всей их национальной гордостью, их президентами, их "процветанием" и т. д.! Поиграли больше 20 лет во все это – и вот точно ничего этого никогда не было! От Карамзиной [22] уже давным-давно ни слуху ни духу – и, верно, навсегда... А Чехия, Польша, Бессарабия, Дания, Голландия, Норвегия, Бельгия, прежняя Франция? Уму непостижимо! И изо дня в день, самыми последними словами, поносят в газетах и по радио сами себя французы – эту прежнюю, вчерашнюю Францию.

Пишу и гляжу в солнечный "фонарь" своей комнаты, на его пять окон, за которыми легкий туман всего того, что с такой красотой и пространностью лежит вокруг под нами, и огромное белесо-солнечное небо. И среди всего этого – мое одинокое, вечно грустное я.

Принесли газету. [...] Речь Черчиля devant la chambre des communes [23]. За 2 посл. месяца Англия потеряла 558 авионосов. За август погубило смертью среди гражданск. населения 1075 человек, 800 домов разрушено. Атаки немцев в сентябре еще усилятся [...]

Радио в 121/2: нынче ночью большие демонстрации в Бухаресте против евреев и с требованием отречения короля; король ночью отрекся и намерен переселиться в Швейц. Все теперь во власти "железн. гвардии", т. е. немецких ставленников. На престол вступил Михаил.

7. IX. 1940.

Вчера в три часа поехал в Cannes, – автобус, как всегда, был набит народом до ужаса, – купался на пляже Grand Hotel'я; кабинка стоит теперь уже 8 франков! Возвратясь, поднимался пешком, – такси уже совсем исчезли, тяжкий труд! [...]

Декреты, декреты, декреты... Вчера особенно замечательный: запрещается пить кофе в кафе с 3 ч. дня. Да, если бы не немцы, уже давным-давно все летело бы к черту, – "грабь награбленное!"

Дневник братьев Гонкур [24]: почему Тургенев "милый варвар"? Какая французская тупость, какое самомнение! [...]

Радио в 121/2: Антонеску послал телеграммы "великому фюреру" и "великому дуче". Так прямо и адресовался. Еще одно дельце Гитлер обделал. Какие они все дьявольски неустанные, двужильные – Ленины, Троцкие, Сталины, фюреры, дуче!

Нынче ночью проснулся с мыслью, которая со сна показалась ужасной: "Жизнь Арс[еньева]" может остаться не конченной! Но тотчас с облегчением подумал, что не только "Евг. Онегин", но не мало и других вещей Пушк. не кончены, и заснул.

Уже давным-давно не могу видеть без отвращения бород и вообще волосатых людей.

За мной 70 лет. Нет, за мной ничего нет.

8. IX. 40. Воскресенье.

[...] Еще раз просматриваю "Красную лилию" франса. Нет, это редкий роман, во многих отношениях прекрасный.

9 ч. вечера. Восьмичасовое радио: [...] "гигантская битва" немцев с англ., - тысяча авионов над Лондоном, сброшено миллион пудов бомб, сотни убитых и раненых, а англичане громят Берлин и сев. побережье Франции. Уже два часа идет дождь и через кажд. пять секунд тяжело, со стуком потрясает небо гром. Открывал окно: ежесекундно озаряется все небо дрожащим голубым светом, дождь летит на голову. Осенью мы будем сидеть здесь как на "Фраме" Нансена. И что будем есть? Оливкового масла осталось у нас 5 бутылок очевидно, на всю осень, а может, и зиму. И чем будем топить?

9. IX. 40. Понедельник.

И в газете то же, что вчера говорили по радио - вчера после полудня был страшный налет на Лондон. [...]

Дым от пожаров в Англии виден с северных берегов Франции.

Вечерн. радио: немцы продолжают свое дело. Англ. три часа бомбардировали Гамбург. В какой-то америк. газете говорят: "Это истинный ад на земле!"

Опять думал о том необычное, одиночестве, в котором я живу уже столько лет. Достоинно написания.

10. IX. 40. Вторник.

Вчера свежая лунная ночь (уже половина луны). Прошлись с В. По Route Nap. [...] Раздумал ехать прощаться с Алдановым. М. б., уже уехал. Посылаю письмо.

На олеандрах еще осталось много цветов.

11. IX. 40. Среда.

[...] Нынче с утра вся долина как на ладони, черная, маленькая. Но день ясный, солнечный, только очень прохладный ветер в окна (с Италии). Беспокойство, хочется ехать на море - зачем, однако? Да и очень трудны теперь поездки. В. Уехала в Cannes. [...]

Вечером: в ночь со вторн. на среду алерт над Лонд. длился более 8 часов; англ. в эту ночь бомбардиров. Берлин [...]

Слушали Москву в 91/2 вечера (по-московски в 111/2).

12. IX. 40.

Вчера в 6 ч. вечера Черчилль говорил перед радио: немцы всячески приготовились к высадке в Англии - нападение может произойти каждую минуту - и мы готовы к нему;

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
каждая пядь земли, каждая деревня, каждая улица будет защищаться нами. (...)

Леонардо да Винчи, переселившись в Милан, предлагал свои услуги Людовику Моро[25] – между прочим, в качестве скульптора и живописца: "во всем этом, светлейший государь, я могу делать все, что только можно сделать, – по сравнению с кем угодно". Вот это я понимаю!

Пушкин незадолго до смерти писал: "Моя душа расширилась: я чувствую, что могу творить".

16. IX. 40. Понед.

Итальянцы, в количестве 260 000 человек, вторглись в Египет. Англо-немецкая "дуэль" продолжается с большой силой. Леон Блюм посажен в chateau de Chazeron. За что? Я его всегда терпеть не мог, но сейчас все-таки возмущен чрезвычайно. Ведь он был избран и правил "волею народа".

17. IX. 40.

Все то же, непрекращающееся. Вчера вечером пятый алерт над Лондоном за день. В ночь на понедел. алерт длился 91/2 часов. (...) В Риме пишут, что главное наступление на Англию будет только весной.

Франц. правительство обращается к стране с советом есть сыры, зелень и фрукты – в них есть все нужные витамины. Беда только в том, что сыров почти нет. Чудесный день.

19. IX. 40. Четверг.

Позавчера ездил с М. и Г. в Cannes, бегали по городу, там и сям закупая сыры (дают по кусочку, все бросились их покупать, прочитав в "Ed.", что в сырах много всяких витаминов).

Вчера, как и предыдущие дни, – уже дней пять теперь, – пишу заметки в серой тетради. [...]

20. IX. 40.

Начал "Русю". 22. IX. 40. Написал "Мамин сундук" и "По улице мостовой". 27. IX. 40. Дописал "Русю". 29. IX. 40. Набросал "Волки". 2. X. 40. Написал "Антигону". 3. X. 40. Написал "Пашу" и "Смарагд". 5. X. 40. Вчера и сегодня писал "Визитные карточки". 7. X. 40. Переписал и исправил "Волки". 10, 11, 12, 13. X. 40. Писал и кончил (в 3 ч. 15 м.) "Зойку и Валерию". 14, 17, 18, 20, 21, 22. X. 40. Писал и кончил (в 5 ч.) "Таню". 25 и 26. X. 40. Написал "В Париже" (первые страницы – 24. X. 40). 27 и 28 X. 40. Написал "Галю Ганскую" (кончил в 4 часа 40 м. дня 28. X.).

23. X. 40.

(10. X. 40 по старому стилю), 111/2 ч. вечера.

Шум дождя по крыше, шум и постукивание капель. Иногда все сотрясающие раскаты грома. Лежал, читал "Несмертельного Голована" Лескова, потом выпил пол

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
стаканчика водки.

70 лет тому назад на рассвете этого дня (по словам покойной матери) я родился в Воронеже на Дворянск, улице. Сколько лет еще осталось мне? Во всяком случае немного и пройдут они очень быстро, – давно ли, напр., была осень в Beausoleil, где мы жили на этой горе, в этом высоком доме (Villa Dominante)! А прошло уже 2 года.

Проснулся поздно (в 9 ч.), с утра было серо и прохладно, потом весь день шел дождь. Все-таки мое рождение немного праздновалось – баранье плечо, вино (Марга подарила Понте-канэ). Галина переписывала "Таню", которую я кончил вчера в 5 ч. вечера.

30. X. 40.

С утра солнце, но из-за Альп над Вансом дожд[евые] облака. К полудню распогодилось, прохладно. [...] Перетащил сейчас (три часа дня) к себе письм. стол из кабинета внизу. Тотчас после того началась ужасная кровь.

Все посл. время то дожди, то хорошая погода. 14 (1 окт., на Покров) Вера ездила в Cannes к обедне (в страшный дождь) – ее рождение. Жалко ее, больную, слабую, нервную, утешающуюся чем Бог даст, – жалко нестерпимо.

С месяц почти пишу не вставая, даже иногда поздно ночью, перед сном.

18 Окт. ездил с Бахраком (он живет у нас) в Ниццу – прощальное свидание в кафе под Казино с Алдановым (опять вернувшимся).

26 Окт. получена была от Зайцева открытка: 17-го Окт. умер Н.К. Кульман (19 похоронен в St. Gen. du Bois) – кончается, кончается наша прежняя, долгая и сравнит, благополучная эмигр. жизнь. Да, 20 лет, треть человек. Жизни мы в эмиграции.

28 Окт., вечером, узнал: началась еще одна война

Италия напала на Грецию, придралась к чему-то, о чем сама солгала, и напала.

9. XI. 40.

Семь лет тому назад весть о Ноб. премии. Был счастлив – и, как ни странно сказать, молод. Все прошло, невозвратно (и с тяжкими, тяжкими днями, месяцами, годами).

10. XI. 40.

Были чудесные, солн. дни. Липа под моим окном стояла вся уже сквозная, светло-канареечная, небо в ней было яркое, бирюзовое. (Другая липа все еще густая, зеленая.) Нынче ливень, холод.

11. XI. 40.

Вчера поздно вечером кончил "Генриха" (начал 6, писал 7 и 9). Опять хороший,
Страница 22

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
теплый день. В 2 ч. ходил в город, в банк, меняю посл. тысячи. [...]

"Генриха" перечитал, кое-что черкая и вставляя, нынче утром. Кажется, так удалось, что побегал в волнении по площадке перед домом, когда кончил. Одно осталось – помощи и спаси, Господи.

За прошлую неделю оч. много потерял крови, слабость и боль в темени.

14. XI. 40.

Позавчера был в Ницце у доктора Карлотти – все слезится левый глаз. Прописал новые капли, сказал, что зрение у меня хорошее и что все-таки я должен постоянно носить очки (для дали, а работать в прежних).

Весь день перечитывал написанные за эту осень рассказы и клал их в две папки – одну надо положить в сейф.

Молотов был два дня в Берлине: решают новое устройство Европы "на развалинах старой", – как пишут итальянцы.

Умер и похоронен, как самый обыкновенный человек, забытый уже всеми Чемберлен. [26]

Итальянцы пока напоролись на греков.

17. XI. 40.

Все добываем пропитание, [...] добыли 1/2 бут. прованского масла, 2 кило картошек, 30 яиц – и счастливы! Серо, дождь.

Среда, 20. XI. 40.

[...] Прошу устроить мне денежн. помощь у богатых шведов. Ничего, конечно, из этого не выйдет.

Пятн. 22. XI. 40.

Письмо от Алданова из По: умер В. В. Руднев. Рак желудка. Очень жалко. Алдановы уезжают в Америку 25-го. Кончатся, кончатся наши эмигрантские годы!

Воскр. 24. XI. 40.

[...] После захода – там, к Марселю: внизу темнее оранжево-красное, выше зеленоватое, прозрачное, еще выше – бесцветная синева.

Среда, 27. XI. 40.

[...] Хочется писать, но чувствую себя тревожно, мысленно хватаюсь то за одно, то за другое.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
4. XII, 5. XII и 9. XII. 40.

Написал "Три рубля".

13. XII. 40. пятница.

[...] Италия объявила о своем вступлении в войну 10 июня в 6 часов вечера – уже отлично зная, что немцы разбили Францию, спускаются в долину Роны и угрожают "de prendre a revers"[27] французск. Альпийскую армию. [...]

Нынче сообщение англичан, что они взяли в Африке 20 тысяч итальянцев в плен.

Греки бьют их (итальянцев) все время.

Статья в "Candide" о Блюме. При выборах все эти Блюмы делали черт знает что.

Перечитываю Чехова. Очень хороша "Жена". Какая была всяческая опытность у него уже в те годы! Всегда этому дивился, и опять дивлюсь. Удивительны и "Скучн. история" и "Дуэль".

С 28 ноября приказали опять полное затемнение. Ночи стоят лунные, прекрасные и очень холодные.

В конце ноября зверства в Румынии.

15. XII. 40. Воскр.

Позавчера поразила ночь, – оч. мало звезд, на юге невысоко лучистый, не очень ясно видный голубыми брил[лиантами] играющий (только он один) Сириус, луна оч. высоко почти над головой как золотое солнце (шаром), высоко на западе (оч. высоко) золотой Юпитер, каменная неподвижность вершин деревьев.

Вчера завтракал в Carlton'e у Гукасова.[28] Богатство вестибюля, рестор. зала, много богатых американцев и англичан. Меню, как будто нет войны. Две бутылки бордо – рара Clement. Солнечно, прекрасно. Оптимизм Гукасова.

Нынче погода портилась.

Ничего не могу писать. [...]

Разгром итальянцев в Африке и в Албании продолжается. 26 000 пленных в Африке.

Вчера был у доктора Charlet насчет глаз. И он приказывает носить очки (для дали) постоянно.

Живем очень холодно и очень голодно.

Нынче неожид. новость: выкинут Лаваль. Путаное, непонятное обращение к Франции в связи с этим маршала. Что-то случилось. Что?

18. XII. 40. Среда.

Дня два было сыро и очень холодно. Вчера опять солнечно, тихо, свежо. Нынче тоже. И от этого, как часто, еще грустней. Страшное одиночество.

Уехал в Ниццу Бахрак.

Англичане и греки продолжают бить итальянцев – в Албании и в Африке. Позавчера московск. радио сообщало вечером, что англич. взяли в Африке в плен 50 тысяч итальян.

20. XII. 40.

Серо, очень холодно. В доме от холода просто невыносимо. Все утро сидел, не отдергивая занавеса в фонаре, при электричестве.

Едим очень скудно. Весь день хочется есть. И нечего – что кажется очень странно: никогда еще не переживал этого. Разве только в июне, в июле 19 г. в Одессе, при большевиках.

22. XII. 40.

Было солнце и облака. Прочел "исполнение желаний" Каверина[29] ("советский"). В общем плохо.

Письмо от Алданова из Лисабона (послано 13 Дек.). Цетлины тоже в Лисабоне, визу в Америку еще не получили. Алдановы уезжают 28 Дек.

30. XII. 40.

Почти все время солнечно и морозно. Дня три лежал снег (с полвершка), в тени до сих пор. не совсем стаял. В доме страшный холод, несмотря на горячее солнце (особенно у меня в фонаре). Голодно. [...] Ничего не могу писать. [...]

Рождество было нищее, грустное, – несчастная Франция!

Читал последние дни "Василия Теркина" Боборыкина.[30] Скука адова, длинно, надумано. Продолжал перечитывать Чехова. За некоторыми исключениями, все совершенно замечательно по уму и таланту. "Иванов" совершенно никуда.

31.XII.40.

Гораздо теплее, даже некоторое весеннее тепло.

1941

1. 1. 41. Среда.

"Встречали" Новый год: по кусочку колбаски, серо-сиреневой, мерзкой, блюдечко слянявых грибков с луком, по два кусочка жареного, страшно жестка мяса, немножко жареного картофеля (привез от Н. Н.), две бутылки красного вина и бутылка самого

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
дешевого асти. Слушали московское радио – как всегда хвастовство всяческим
счастьем и трудолюбием "Советского Союза" и танцулька без конца.

Позавчера речь Рузвельта, необыкновенно решительная [...] Нынче в газетах
вчерашнее новогоднее послание Гитлера: "Провидение за нас... накажем
преступников, вызвавших и длящих войну... поразим в 41-м году весь мир нашими
победами..."

Небольшой мистраль. Красота гор над Ниццей.

3. I. 41.

С утра дождь и туман. После завтрака проглядывало солнце. К вечеру белые туманы
в проходах Эстереля, море серо-свинцового тумана в долинах и горах в сторону
Марселя.

Перечитывал "Петра" А. Толстого вчера на ночь. Очень талантлив!

6. I. 41.

Понедельник.

Дождь, сыро, серо, холодно, опять сию при огне – "фонарь" с закрытыми ставнями,
задернутой занавеской и ширмами. [...]

Англо-немецкая война все в том же положении – бьют друг друга, как каждый день
всю осень. Осточертело читать и слушать все одно и то же.

Японский м. внутр. дел произнес речь на весь мир – "41 год будет самый
трагический для человечества, если продолжится война и не будет возможности для
Яп., Ит. и Германии организовать новый мир ко всеобщему благополучию". Последнее
особенно замечательно. [...]

21. I. 41.

Были по всей Европе страшные холода, снега. У нас тоже. Холод в доме ужасный,
топить вволю нельзя, нечем: запасы наши угля и дров на исходе, дальше будут
давать только 100 кило в месяц – насмешка! Все время ищем что купить! Но нечего!
Находим кое-где скверный, сморщенный горох (и торговец и мы врем – "для
посева"), ржавые рыбки, род stet. селедочек и сардинок – и все. Питаемся скверно
[...]

Ждали, что немцы пройдут через Болгарию в Грецию. В Средиз. море их авиация
работает уже – помогает итальянцам.

Гитлер виделся с Мус[солини] – "приняты важнейшие решения".

Нынче вечером советск. и швейц. радио: англич. взяли Тобрук. Междоусоб. война в
Румынии.

25. I. 41. Суббота.

дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

Солнечный и уже теплый день. Вчера послал ав.-гесом. Цетлиным в Америку. Нынче – открытку Тане Муравьевой. Сходил опустить ее после завтрака в ящик возле женской обители (под helios'ом). Сидел на подъеме к "Chaumiere". Припекало. Тишина и грусть на душе.

При взятии Тобрука захвачено около 20 000 пленных. Англичане идут дальше к западу. [...]

Нападения на Англию притихли. "Затишье перед бурей"?

Хитлер, верно, уже понимает, что влез в опасную историю. Муссолини усрался – чем бы там дело ни кончилось. Возможно, что и Абиссинию потеряет.

9 янв. были на именинах у Самойлова. Прекрасный день. "Альпийский" вечер, когда не дали автоб[уса].

Вечер 11 янв.: выделились белые дома внизу, в окрестности, потемнела зелень камен[ного] дуба у ворот, желтая луна на бесцветно-синем небе; ночью: луна оч. высоко. небо пустое, огромн., на юго-в. лучисто играет чистый голубой брил [лиант] Сириуса.

26. I. 41. Воскр.

Солнечный и теплый день. Ездил в Cannes на концерт Барсукова (с оркестром). Моцарт, Метнер. Потом пили чай в англ. кофейне. [...]

28.I. 41.

Дождь, сыро, холодно. Вера чем свет уехала за яйцами. Был о. Николай, святил дом. Зуров подпевал при службе.

29.1.41.

Последние деньги утекают. [...]

В Норвегии голод. В Финляндии – голод, во Франции голод. Вся Европа ввержена в смертоносные битвы, голод, холод, рабство, муки.

30. 1. 41.

Холод, дождь, туман. 889 фр. из Швеции – там читали что-то мое для радио.

31. I. 41. Пятница.

Всю ночь проливн. дождь и буря. И днем дождь. Ходили в город, истратили на покупки, – на всяческую дрянь, – больше 100 фр.

Чрезвыч. бодрое английск. радио вечером.

1. 2. 41.

Неприменно изменить жизнь, – не пить на ночь, гулять днем и перед сном – видел нынче в 2 часа, когда пошли с Бах[раком] в город, тонкий серп нов. месяца, будут, значит, светлые ночи и м. б. теплее, а то все был мрак и холод.

С утра было сумрачно, к десяти разгулялось – солнце и тепло. Груды кремовых курчавых облаков (снизу серых), навалившихся на собачью гору над М. Карло.

И в Африке и в Греции продвижение англ. и греков.

Гитлер в своей речи 30 Янв. признал "неуспехи" итальянцев. Но это не важно, – все равно, сказал он, "en 1941 l'histoire connaitra un ordre nouveau – il n'y aura plus de privileges, plus de tyrannie... le monde aura le dernier mot..."[31].

6 ч. вечера. Полчаса тому назад над М. К., над горами, было нечто гигантское, состоящее из белых клубов, по клубам озаренное красным. Что там, в северн. Италии? Сейчас завешивал окна – высоко, высоко мутный серп месяца – и "синие тучи весны на западе будут видны (Андреевский)"[32] синие тучи на закате. Да, это уже весна. И сердце вдруг сжалось, – молодо, нежно и грустно, – вспомнилось почему-то время моей любви, несчастной, обманутой – и все-таки а ту пору правильной: все-таки в ту пору было в ней, тогдашней, удивит, прелесть, очарование, трогательность, чистота, горячность... Впрочем, все это очень плохо говорю.

3.2.41.

Мрачно, холод, дождь, Эстерель пегий от снега.

Был в городе. Каждое возвращение оттуда с тяжелой сумой через плечо (бут. вина, фрукты, овощи) на нашу крутую гору – великая мука.

По франц. радио из Америки: вот-вот немецкое наступл. на Англ., у немцев десятки тысяч авионов, в первый налет пойдет 10 тысяч, во второй 18...

Перенесена ко мне сверху печка угольная, а моя, дровяная наверх. Читаю Шаховского[33] (о. Иоанна) "Толстой и церковь". Смесь неглупого и глупого.

Часто думаю с удивлением и горем, даже ужасом (ибо – не воротишь!) о той тупости, невнимательности, что была у меня в первые годы жизни во Франции (да и раньше), к женщинам.

То дивное, несказанно-прекрасное, нечто совершенно особенное во всем земном, что есть тело женщины, никогда не написано никем. Да и не только тело. Надо, надо попытаться. Пытался – выходит гадость, пошлость. Надо найти какие-то другие слова.

7.2.41.

С. Бахр. в Cannes, завтракали там [...] жареный кролик с зел. бобами, компот (с сахаром) из апельсинов, хорошее кофе – давно так не ел! Счет 150 фр. После завтрака дантист [...] вырвал мне зуб. Выпил флягу коньяку опять!

Солнечный день. Англичане взяли Бенгази (6-го вечером).

8. 2. 41.

Солнечный и совсем теплый день. В городе купили еще 3 кило гороху (да Г. с М. 2) – боимся, что будет полный голод [...]

Вечером радио: разгром англичанами итальянок, армии, отступавшей из Бенгази.

6-го видели на Cours итальянцев. Щеголи до блядства.

Завтракали и обедали мы "роскошно", – съели по кусочку свинины (одно жесткое сало), ели салат.

9. 2. 41. Воскр.

Полдня тепло и солнечно, потом замутилось. [...] Вечером слушали английское радио – речь Черчиля. Предостерегал Болгарию, через которую немцы, м. б., вот-вот прорвутся в Грецию.

11.2.41.

Адмирал Дарлан назначен Петэном "наследником". Почему адмирал, главнокомандующий фр. флотом?

Теплый день. С утра весь небосклон к югу и западу, под солнцем, был закрыт дымно-туман. тучей. Ходили в город – пустыня во всех лавках! Только вялый жесткий сельдерей. Сонливость – много потерял за посл. дни крови.

12. 2. 41. Среда.

Вчера вечером англ. радио: Франко проехал по франц. Ривьере к Муссолини. Петэн

выехал из Виши в свое поместье (близ нас) и будет иметь свидание с Франко на его возвр. пути. В чем дело? Нынче в газетах ничего нет об этом, но сказано, что Испания решила примкнуть к "Оси" в "мировой политике". Итальянок, сообщение: "итальянский народ в страшном гневе на подлость англичан, бомбардировавших Геную, и "накажет" их жестоко". [...]

23. 2. 41. Воскресенье.

[...] Открытки от Веры Зайцевой и Каллаш. Вера: "Jisn gavno" (жизнь гавно). "Va bien".

Кал.: "Jrem brukvou va bien" ("жрем брюкву"). [...]

6 1/2 вечера. Никогда за всю жизнь не испытывал этого: нечего есть, нет нигде ничего, кроме фиников или капусты, – хоть шаром покати!

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

24. 2. 41. Понед.

Был в Cannes. Пошел в порт, в ресторанчик-бистро, прославившийся своей кухней среди богатых людей. Бедно, 4 столика, за конторкой седенькая жена хозяина, седой небритый хозяин, оба жили в России, вспоминают ее с восторгом и грустью, говорили (плохенько) по-русски. Жаловались: ни провизии, ни газа. Дали мне 1/2 б. оч. хорош, красного вина, салат из свеклы и рубл. кусочки курицы (кости гл. образом) и скверного "safe national". Счет 44 фр. [...]

Ждал час билета и посадки в автобус (на горячем солнце). Дома гороховый суп и по 2 ломтика колбасы, сделанной из черт его знает чего. [...]

Кончил "даму с кам[елиями]". [34] ничуть не трогает, длинно, фальшиво.

25. 2. 41.

Солнце, но холодно. [...]

Комментарии к речи (воскресной) Муссолини и к речи (вчерашней) Гитлера. [...] Оба вождя выразили "уверенность в их конечной победе". Гитлер говорил, что ni le general "hiver", ni le general "Fain" [35] не страшны Германии и что с помощью Провидения англичане будут разбиты повсюду.

26. 2. 41. Среда.

Проснулся в 8, не доспал, но решил встать, начать раньше ложиться и вставать раньше. Очень тосковал вчера перед сном. Дикая моя жизнь, дикие сожители. М., Г. – что-то невообразимое. Утром туман, дождь. Так холодно, что мерзнут руки. [...]

Вечером. Синяя муть (грядой) на западе, над ней муть красно-оранж. неба, выше небо зеленоватое.

1.3. 41.

Ровно год тому назад начал записывать более или менее правильно события дней. Целый год тому назад! И мог ли думать, в каком положении буду писать через год!

Проснулся в 8, выпил ту бурду, которая называется теперь кофеем, и опять заснул часа на полтора.

Серенький, сравнительно теплый день. Больна Вера, – насморк, кашель, легкий жар, а все-таки бегала нынче на базар.

В первом часу радио: Болгария присоединилась к Германии, Италии и Японии! Очевидно, немцы пойдут через нее на Грецию.

2. 3. 41 Воскр.

[...] Присоединение Болгарии к "тройственному пакту" подписано вчера в Вене в половине второго. [...] Серьезный денек был вчера!

4. 3. 41. Вторник.

Немцы на границе Греции. Вечером англ. радио: разрыв дипломат, отношений Англии с Болгарией, объявление Англией ей войны.

Ночь, молодая луна, мистраль.

6. 3. 41. Четверг.

Вчера завтракал в Cannes. [...] Очень глупо кое-что болтал, выпил почти бут. красн. вина. Потом в англ. кафе джин за кофеем, потом в кафе против вокзала vieux porto. Приехав, накупил вина, опять пил. Проснулся ночью, лежал в страхе, что могу умереть.

День был солнечный и свежий. Нынче такой же. Опять думал, посидев минут пять в саду и слушая какую весенн. птичку, что много представления о Боге, кроме Толстовского (его посл. лет), не выдумаешь. Божественность этой птички, ее песенки, ума, чувств.

За посл. дни уже много цветущ. мимозы.

8. 3.41.

Вчера весь день холод, дождь, туман, вечером долго гремел гром.

Переписал кое-что с истлевших, чудом уцелевших клочков моих записей конца 1885, начала 1886 и конца 1887 гг. и с болью сердца, поцеловав, порвал и сжег их. Продолжал вспоминать и записывать дни и годы своей жизни.

Нынче с утра тоже дождь, тучи, туман, сейчас (к вечеру) распогодилось. [...]

Принца Павла вызвал к себе Гитлер. Хозяин Европы вызывает! Что-то выйдет из этого вызова?

Англию, конечно, бомбардируют, – изо дня в день, восьмой месяц! Англичане отвечают тем же. Быстро продвигаются в Абиссинии. [...]

9. 3. 41. Воскр.

Так холодно, что затопил с утра. Облака, тучи, просветы, иногда дождь.

В газете ничего особенного. Бьют итальянцев в Албании и в Африке. Вчера в 10 ч. 50 вечера через Ниццу провезли в Испанию гроб Альфонса. Несколько дней тому назад бывший румынск. король бежал на автомобиле из Испании в Португалию ("avec M-me Loupesku"). Короли бегают!

Три раза в жизни был я тяжело болен по 2, по 3 года подряд, душевно, умственно и нервно. В молодые годы оттого так плохо и писал. А нищета, а неприютность почти всю жизнь! А несчастные жизни отца, матери, сестры! Вообще, чего только я не пережил! Революция, война, опять революция, опять война – и все с неслыханными зверствами, несказанными низостями, чудовищной ложью и т. д.! И вот старость – и

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
опять нищета и страшное одиночество – и что впереди!

10. 3. 41.

С утра ужасный холод, дождь. Сейчас (4 ч. дня) с запада расчистило, солнце. Но ветер все еще с Италии и, если не повернет, не пойдет с Марсея, не жди ничего хорошего.

Очень грустное впечатление осталось и все еще держится от переписки с клочков моих полудетских записей (1885, 86, 87 гг.). Очень жалко себя.

11.3.41.

Солнечное утро, безоблачн. небо. Сейчас десять минут двенадцатого, а Г. и М. и Бахрак только что проснулись. И так почти каждый день. Замечательные мои нахлебники. Бес платно содержу троих, четвертый, Зуров, платит в сутки 10 фр. [...]

Газеты: франц. правительство решило ни в коем случае не дать Англии захватить франц. флот и охранять торгов. корабли военными. Значит, Англия намеревается захватить флот? "Лихорадочно" укрепляется Гибралтар.

Греческий премьер заявил, что Греция не уступит ни метра своей "священной земли". Значит, немцы готовятся вторгнуться в Грецию?

Югославия подписала с Германией пакт о ненападении и экономический. Рузвельт через югославского посла обратился к Принцу Павлу, чтобы тот держался, ибо он, Р., уверен в победе Англии: это последнее сказано в швейц. газете – во французских об этом ни слова.

После завтра[ка] по саду. Довольно жаркое солнце. Две ящерицы. Птичка сладко поет, уже по-весеннему. За домом цветет большое старое миндальное дерево – издали кажется, будто бумажными бело-розовыми цветами. Зеленые подушки из мелкой зелени в мелких ярких фиолетовых цветах. [...]

12.3.41.

Вчера вечером был с Бахр. в городе, в том синема, где не был целых 7 лет с лишком, – после того дня, когда сидел в нем с Г[алиной] и вдруг в темноте вошел Зуров и сказал: "телефон из Стокгольма, Ноб. премия дана вам..." Вчера там пели, играли и плясали испанцы. Заснул в час, выпив опять! – рюмок пять водки. Нынче проснулся в 8 1/2. но довольно хорошо себя чувствую. Солнечно не яркий день, довольно тепло – уже по-весеннему. [...]

Газета: опять о том, что Франция будет защищать франц. Африку (офиц., из Виши). От кого защищать? [...] Возобновление греческой активности в Албании.

16. 3. 41. Воскр.

Все дни почти сплошь солнечные, но с прохл. ветром. Нынче теплее всего. Все дни ничего не делал – верно, от потери крови. Читал "Р. Мысль" за 904 и 905 г. [...] Рассказы в "Р. М." ужасны. Даже не ожидал, что это такое было. Вера уехала к Самойловым. Насчет питания совсем скверно. Я очень похудел. Что будет с Югосл., до сих пор неизвестно.

17. 3.41.

Солнечно, облака, почти совсем тепло. Утром прогулка через лес.

Греки сообщают о провале итальянок, наступления в Албании. Англичане продвигаются к Аддис-Абебе. [...] Гитлер опять говорил – "в день героев" (вчера). Опять обрисовал положение Германии после Версаля, опять сказал, что Германия "все-таки" не хотела войны, что ответствен. за нее падает на таких господ как Churchill и на масонов и на евреев, затем "выразил веру" в победу Германии, в новое, прекрасное устройство Европы после победы [...] Говорил вчера вечером и Рузвельт о помощи Англии, Греции и Китаю, – с необыкн. твердо сказал, что Америка даст им "все, все": "корабли, авионы, продовольствие, пушки, танки и т. д." и что эта дача уже началась.

19. 3. 41.

Солнечный холодный день.

Вчера перед [пропущено слово. – О. М.] начал писать "Натали Станкевич", писал и после обеда до часу, пил в то же время коньяк, спал мало, нынче еще не выходил на воздух (а сейчас уже почти пять), все писал словом, веду себя очень глупо, но, дай БОГ не сглазить, чувствую себя не плохо: верно оттого, что принимаю уже дней пять "Pancreino", по три ампулы в день.

Вечер. Обед: голый гороховый суп, по две ложки шпинату, варенного в одной воде и ничем не приправленного, по одной кудре такой же цветной капусты, по 5 фиников. [...]

В каких страстных родах двух чувств – ненависти к врагам и любви к друзьям – живу я почти непрестанно уже более четверти века, – начиная с 14-го года!

24. 3. 41.

Сейчас, в 10 вечера, проветривал в темноте комнату, стоял возле открытого окна – дружно орут первые лягушки.

Весна. Все посл. дни солнечно, но все еще прохладно не на припеке. Все дни сидел почти не вставая, писал "Натали".

4. IV. 41. Пятница.

В шесть вечера кончил "Натали". Серо, холодный ветер, то и дело по стеклам дождь.

Переворот в Югославии, взшел на престол Петр II, Павел бежал в Афины. Озлобление против немцев (по газетам) – страшное [...]

31 марта послал заказное в Виши насчет денег мне из Белграда и такое же грасскому сборщику податей о своих доходах за 40-й год – не показал, разумеется, ничего. [...]

7. IV. 41. Понедельник.

Вчера в 121/2 дня радио: немцы ночью вторглись в Югославию и объявили войну Греции. Начало страшных событий. Сопротивление сербов будет, думаю, чудовищное. И у них 7 границ и побережье!

В 4 поехал в Cannes, отвез Барсукову, едущему в Америку, пакет с рукописями всей своей новой книги – кроме "Натали", для передачи Алданову. Второй отдел кончается 185-ой стр. [...]

Забыл: вчера же другая огромная весть: англичане взяли в субботу вечером Аддис-Абебу. [...]

11. IV. 41. Пятница. (Католич. Страстная)

Проснувшись около 8, лежал, покорно думая: ну, что ж, если даст Бог веку, надо жить, смирившись. [...]

В 10 прошелся по Route Napoleon. Полнолуние, вся долина в тонком тумане, во впадинах полосы бело-голубого тумана.

Еще раз (кажется, окончательно) перечитал (днем) "Натали", немного почеркал, исправил конец последней главы. [...]

Пишу в первом часу ночи, очень усталый и грустный, в ожидании, что скажет англ. радио (слушает Бахр.).

12. IV. 41.

Солнечное утро, но не яркое, не ясное, облака.

Австрия, Чехия, Польша, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Люксембург, Франция, теперь на очереди Сербия и Греция – если Германия победит, что с ней будет при той ненависти, которой будут одержимы к ней все эти страны? А если не победит, то дальше и думать страшно за немецкий народ. В Белграде, пишут газеты, сейчас тысячи трупов под развалинами простят это сербы? Да, еще Румыния, Венгрия – 13 стран! [...]

18. IV. 41.

[...] избегаю читать газеты и слушать радио. [...]

По огородам уже давно висят подушки мелких фиолет. цветочков; зацвела сирень, иудино дерево, каштанчик весь в нежнейшей зелени, рядом деревцо все в зеленовато-коричн. листве и розовых цветах – нарядно удивительно.

В полдень радио: югославск. армия сдалась "sans conditions".

20. IV. 41. Св. Христова Воскресение.

Христос Воскресе, помоги Господи!

С утра пухлые облака, солнце, сейчас (полдень) серо, тихо, неподвижно. Дубы уже дымчато засерели зеленью.

Тобрук еще держится, греческий флот тоже. [...]

23. IV. 41. Среда.

[...] 34 года тому назад уехали в этот день с Верой в Палестину. Боже, как все изменилось! И жизни осталось на доньшке.

Радио, вальс, который играли в Орле на балах и в городском саду. [...]

27. IV. 41. Воскресенье.

В шестом часу вернулись с Верой от Самойловых – завтракали (курица под белым соусом). С утра солнечно, но дуло холодным ветром, вроде мистралья.

Г. сказала: слушали радио – на Акрополе немецкий флаг. Вот тебе и Англия. Сейчас (около шести) тихо, слабое закатное солнце по равнине, все неподвижно. И также неподвижно, грустно-покорно на душе.

Слух, что умер Шмелев.

Нет больше ни Югославии, ни Греции. Все погибло в один месяц.

2. V. 41.

Солнце, довольно слабое, облака.

Начал еще раз перечитывать "Темные аллеи". Перечитал и кое-где почеркал весь первый отдел.

В пятом часу чуть не час гроза: фиолетовое с белым полированным блеском мелькание, затем, через неск. секунд, удары с затяжкой, разрывы, тяжкий стук, дребезг стекол и раскаты с одной стороны неба на другую, отходящее шипение.

12 тысяч немцев с танками в пр. в Финляндии – это в швейц. газете будто бы идут на отдых из Норвегии. Предостережение Сталину? В пять минут возьмем ПТБ., ежели ты...?

13 мая 41.

[...] Ночью вчера англ. радио: улетел, сбегал Hess, [36] упал на парашюте в Англии, сломал себе ногу. Непонятная история. [...]

Был дождь и гроза. Серо, влажно. Птицы, соловей.

Мой вес 10 июня 40 г.: 72–71.

[...] Ходили в город, добывали папиросы. Очереди, хвосты. Серый табак стоит уже 6 фр.

14. V. 41. Среда.

[...] Вечерн. русское радио: в Швеции скоро не будет мяса. Да, через полгода вся Европа – и Германия в том числе – будет околевать с голоду. "Nouvelle Europe"!

Америка, очевидно, вот-вот войдет в войну.

Жалкая посылка (нынче утром) из Португалии: колбаса, пакетик картофельной муки, 2 маленьких плитки шоколада, пакетик чаю – все самого дрянного качества. Но и то праздник!

16. V. 41.

Был вчера с Бахр. в Cannes, сидели с Кантором в "Clarige'e", потом в кафе "Пикадилли". Съели с радостью и удивлением по 2 бутерброда – с яйцом и с сардинкой. Красавица в платье с маргаритками – маргаритки по красной блузке и марг. по синей юбке. [...]

10 1/2 часов вечера. Зуров слушает русское радио. Слушал начало и я. Какой-то "народный певец" живет в каком-то "чудном уголке" и поет: "Слово Сталина в народе золотой течет струей..." Ехать в такую подлую, изолгавшуюся страну!

Прочел еще одну книжку Marcel Prevost "Lettres de femmes". Пошное ничтожество. И был славен. [...]

17. V. 41. Суббота.

Мутный день с ветром. Письмо от П. Б. Струве из Белграда – от 1 Апреля. [...]

Скучно – и все дивишься: в каком небывало позорном положении и в каком голоде Франция!

22. V. 41. Четв. Католич. Вознесение.

[...] С Ривьеры высылают куда попало 2 тысячи евреев. Перед завтраком заходил к Полонским в Hotel Victoria на Victor Hugo. Когда-то жил тут Боборыкин, жил в ту зиму, когда мы с Найденовым были в Ницце. [...] Кончил перечитывать "Madame Bovary", начал перечитывать "Былое и думы". У Герцена многое очень скучно. Перечитываю, скорее всего, в последний раз в жизни немного мне осталось лет. (...)

Почти 12 ч. ночи (по новому времени). Днем было голодно, хочется спать, но м. б., дождусь англ. полночного радио.

Лягушки, сыро, облака и звезды. Вот уже скоро 2 года – ни одного немецкого поражения!

25. V. 41. Воскресенье.

Будто бы потоплено в Средиз. море много англ. военных судов и в Атлант, океане самое большое. На Крите бои еще идут.

"День матерей". Чуть не весь день этот грасский колокол[ольный] звон (как часто в мае). Погода к вечеру немного портится – ветер пошел с Италии. Множество роз у нас в саду – белых, розовых, темно-красных.

В. принесла утром кусок белого хлеба – выдавали бесплатно, по карточкам – хлеб из белой муки, подаренной Франции Америкой. Чудесный хлеб! Мы едим отвратит., кислый, желто-серый.

5. VI. 41.

[...] Слабость, сонливость, подавленность.

Все гадают: что дальше? Кипр?

Маки вдоль стены тисов перед нашей часовней – яркий огненный цвет (на солнце с оранжевым), их легкость. В саду много роз: чайные (палевые), белые с зеленоватым оттенком. Палевые, высыхая, желтеют (цвет желтка).

12. VI. 41.

Ездил в Ниццу, завтракал с Еленой Александровной фон Розен-Мейер, рожденной Пушкиной – дочь А. А. Пушкина, родная внучка Александра Сергеевича.

15. VI. 41.

Вчера у нас завтракала и пробыла до 7 вечера Е.А., эта внучка Пушкина.

Неделю тому назад англичане начали наступление на Сирию.

16. VI. 41. Понед., вечер.

Прошлый год мы в этот вечер были в Ниме, по пути куда-то к черту на рога.

Презрение первых христиан к жизни, их отвращение от нее, от ее жесткости, грубости, животности. Потом варвары. И уход в пещеры, в крипты, основание монастырей... Будет ли так и в 20, в 21 веке? [...]

21. VI. 41. Суббота.

Везде тревога: Германия хочет напасть на Россию? Финляндия эвакуирует из городов женщин и детей... фронт против России от Мурманска до Черного моря? Не верю, чтобы Германия пошла на такую страшную авантюру. Хотя черт его знает. Для Германии или теперь или никогда – Россия бешено готовится.

Послал телеграмму Алданову: "Pas nouvelles ni argent"[37]. 12 слов, 77 фр.

В городе купили швейцарские газеты: "отношения между Герм. и Россией вступили в особенно острую фазу". Неужели дело идет всерьез?

С некоторых пор каждый день где-то в Грассе ревет корова. Вспоминается Россия, ярмарки. Что может быть скучнее коровьего рева!

Одиннадцатый час вечера: швейцарское радио о падении Дамаска.

Туманный вечер, еще не совсем стемнело (ведь наши часы на 2 часа вперед), множество люциолой: плывут вверх, вниз, вспыхивают желто-зеленовато, гаснут и опять вспыхивают; от них в деревьях, в тени темнее, таинственнее.

22. VI. 41. 2 часа дня.

С новой страницы пишу продолжение этого дня – великое событие Германия нынче утром объявила войну России – и финны и румыны уже "вторглись" в "пределы" ее.

После завтрака (голый суп из протертого гороха и салат) лег продолжать читать письма Флобера (письмо из Рима к матери от 8 апр. 1851 г.), как вдруг крик Зурова: "И. А., Герм. объявила войну России!" Думал, шутит, но то же закричал снизу и Бахр. Побежал в столовую к радио – да! Взволнованы мы ужасно. [...]

Тихий, мутный день, вся долина в беловатом легком тумане.

Да, теперь действительно так: или пан или пропал.

23. VI. 41. Понедельник.

В газетах новость пока одна, заявление наступающих на Россию: это "la guerre sainte pour preserver la civilisation mondiale du danger mortel di bolchevisme"[38].

Радио в 12 1/2 дня: Англия вступила в военный союз с Россией. А что же Турция? Пишут, что она останется только "зрительницей событий". [...]

Мутный, неподвижный день.

24. VI. 41.

Ночью болела голова и горло. Прекрасное тихое утро. И позавчера и вчера Россию в 10 1/2 вечера уже не слышно.

Письма Флобера из Египта (1850 г.) превосходны. Вообще, совершенно замечательный был человек.

Весь день лежу и читаю. 37 и 2.

Начал читать (с конца) рассказы Левитова, [39] прочел (вернее, просмотрел) уже страниц 300 – совершенно нестерпимо, пошло и бездарно до тошноты. Но среди всего

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
этого "Горбун" писал точно другой человек. И теперь я опять испытал некоторое очарование. И замечательно: с изумлением увидел, что много мест и фраз я помню с тех пор чуть не наизусть.

Утром в газетах первое русское военное сообщение: будто бы русские уже бьют немцев. Но и немцы говорят, что бьют русских.

Опять весь день думал и чувствовал: да что же это такое – жизнь Г. и М. у нас, их злоба к нам, их вечное затворничество у себя! И вот уже третий год так живут!

29. VI. 41.

Послал Олечке открытку:

С постели рано я вскочил:

Письмо от Оли получил!

Я не читал и не молчал,

А целый день скакал, кричал:

"Как наша Оля подросла!

Переросла она осла!

А ведь не маленький осел

Он ростом выше, чем козел.

Потом, смотрите, как она

Ужасно сделалась умна!

Должно быть, очень хорошо

Сдала экзамен на башо

У кур и кроликов своих,

Когда зимой кормила их!"

Но оказалось, что во сне

Вся эта глупость снилась мне,

Что я письма не получал

И не скакал и не кричал...

И так обиделся я вдруг,

что посинел и весь распух.

30. VI. 41.

[...] и вообще становлюсь все грустнее и грустнее: все, все давит мысль о старости. [...]

Итак, пошли на войну с Россией: немцы, финны, итальянцы, словаки, венгры, албанцы (!) и румыны. И все говорят, что это священная война против коммунизма. Как поздно опомнились! Почти 23 года терпели его!

Швейцарские газеты уже неинтересно читать.

В двенадцатом часу полиция. Рустан с каким-то другим. Опрос насчет нас трех мужчин, кто мы такие, т. е. какие именно мы русские. Всем трем арест при полиции на сутки – меня освободили по болезни, Зурова взяли; Бахрак в Cannes, его, верно, там арестовали. Произвели осмотр моей комнаты.

Рустан вел (себя) удив. благородно.

Во втором часу радио: Франция прервала дипломат. отношения с Россией ввиду ее мировой коммунистич. опасности.

8 часов вечера.

Был др. Deville, осматривал меня. Веру и Маргу.

Часа в три приехал из Cannes Бахр., пошел в полицию и должен провести там ночь, как и Зуров. А, м. б., еще и день и ночь?

На душе гадко до тошноты.

Слухи из Парижа, что арестован Маклаков (как и все, думаю).

Радио – немцы сообщают, что взят Львов и что вообще идет разгром "красных".

Поздно вечером вернулись М. и Г., ходившие в полицию на свидание с З. и Б., которым отнесли кое-что из еды и для спанья. Оказалось, что всех арестован, русских (вероятно, человек 200–300) отвезли за город в казармы; М. и Г. пошли туда и видели во дворе казармы длинную вереницу несчастных, пришибленных (и в большинстве оборванных) людей под охраной жандармов. Видели Самойлова, Федорова, Тюкова, взятых с их ферм, брошенных у некоторых, несемейных, на полный произвол судьбы со всеми курами, свиньями, со всем хозяйством. Жестокое и, главное, бессмысленное дело.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

1. VII. 41. Вторник.

С горя вчера все тянул коньяк, ночь провел скверно, утром кровь. Вера бегала в город покупать кое-что для наших узников, потом была в казарме (это километров 5, 6 от города туда и назад). Видела З. и Б. Они ночевали на полу, вповалку со множеством прочих.

Вчера перед вечером и весь вечер грохотало громом. Нынче с утра солнечно, с полудня тучки, редкий дождь изредка. На душе тупая тошнота. Валяюсь и читаю Флобера (его письма 70-го года).

В Эстонии уже горят леса. Думаю, русские будут жечь леса везде.

Вечер, 91/2, т. е. по-настоящему 71/2. Мутно, серо, мягко, все впадины долины в полосах белесого дыма – оч. тихо, дым от вечерних топок не поднялся.

Не запомню такой тупой, тяжелой, гадливой тоски, которая меня давит весь день. Вспомнилась весна 19-го года, Одесса, большевики – оч. похоже на то, что тогда давило.

Наши все еще в казарме. Г. и М. были там вечером, видели Б., З., Самойлова, Федорова – этот о своей собаке: "нынче моего сукина сына еще покормят, а завтра? Издохнет сукин сын!" Город прислал в казармы кровати, будет кормить этих узников. Большое возмущение среди французских обывателей тем, что делается.

Как нарочно, читаю самые горькие письма Флобера (1870 г., осень, и начало 1871 г.).

Страшные бои русских и немцев. Минск еще держится. Желтоватая, уже светящаяся половина молодого месяца. Да, опять "Окаянные дни"!

2 VII. 41.

Проснулся в 6, оч. плохо себя чувствуя. В. встала еще раньше и ушла в казарму, очевидно. Заснул до 8 1/2, сладостр. сны. В 9 телеграмма М. от кого-то. Г. вошла, прося 5 фр. для телеграфн. мальчишки и сказала, что сами русские только что объявили, что они сдали Ригу и Мурманск. Верно, царству Сталина скоро конец. Киев, вероятно, возьмут через неделю, через две.

Приезд в Париж 28 марта 20 г., каштаны, новизна и прелесть всего (вплоть до колбасных лавок...). Какая была еще молодость! Праздничные дни были для всех нас.

3. VII. 41. Часов в 8 вечера вернулись из казарм Бахр. и Зуров. Там было все-таки тяжело – грязь, клопы; спали в одной камере (правда, большой) человек 30. Сидели и ждали опросов. Но никто ничего не спрашивал. А нынче вдруг приехала какая-то комиссия, на паспортах у всех поставила (пропуск. О. М.) и распустила всех. Глупо и безобразно на редкость.

5.VII.41. Суб.

С утра довольно мутно и прохладный ветерок. Сейчас – одиннадцатый час – идет на погоду. И опять, опять, как каждое утро, ожидание почты. И за всем в душе тайная боль – ожидание неприятностей. Изумительно! Чуть не тридцать лет (за исключением

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
десяти, сравнит, спокойных в этом смысле) живешь в ожидании – и всегда в поражении своих надежд!

Пришла газета. Немцы: "сотни тысяч трупов красных на полях сражений..." Русские: "тысячи трупов немцев на полях сражений..."

"Блажен, кто посетил сей мир". На мою долю этого блаженства выпало немножко много! J'en ai assez!

6. VII. 41.

Неподвижный день с пухлым облачным небом. Вчера письмо от Andre Gide (он в Gabris've), беспокоится за меня в связи с арестами русских. Очень меня тронул.

Нынче ответил ему.

Ожидания! Жизнь вообще есть почти постоянное ожидание чего-то.

Читаю "Моя жизнь дома и в Ясной Поляне" Т. А. Кузминской. Очень много пустяков, интересных только ей.

Противно – ничего не знаешь толком, как идет война в России.

Англ. радио: Иден[40] сказал, что через 2 недели произойдет нечто такое, что поразит весь мир.

Новая мудрая мера: высылают, – вернее, рассылают, куда попало и неизвестно зачем, англичан. М-те Жако, прожившая в Грассе всю жизнь, должна уехать с детьми (и бросить весь свой дом) в какое-нибудь глухое место из тех шести, что ей предложили на выбор – в горах выше Грасса и еще где-то.

8. VII. 41. Понедельник.

[...] Ездил один в Cannes. Купался. Жара, когда вышел из дому на автобус, страшная. На берегу песок как огонь.

Сидел в "Клэридже" – пустота, скука. Послал Олечке открытку:

Пишу тебе два mots, Целую за письмо, За чудную картинку, Где Ваня кормит свинку.

В сумерки началась гроза, все увеличиваясь, все больше трепеща, дергаясь и вслед за тем на мгновение все открывая и заливая бледно-сиреневым светом; все усиливались и учащались удары грома, иногда соверш. оглушительные. Так и заснул под эти удары (около 12). Уже шумел ливень, точно заливая огонь молний (необъятных полетов, при которых иногда над Cannes в полнеба сверкала, извиваясь, огненно-золотистая змея).

9. VII. 41. Среда.

С утра серо и прохладно. Потом только серо, стало теплей. Сбежал в город, купил бутылку джину (франц.) и 4 полбутылки коньяку. Сейчас около 5 часов. В газетах о

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
том, как бешено, свирепо бьются русские.[...]

11 ч. вечера. Мутная невысокая луна, кусочек розового моря вдали за Cannes.
Лягушки, серо, прохладно.

13. VII. 41. Воскресенье.

Прохладно, слабое солнце (утро).

Взят Витебск.. Больно. [...] Как взяли Витебск? В каком виде? Ничего не знаем!
Все сообщения – с обеих сторон – довольно лживы, хвастливы, русские даются нам в
извращенном и сокращенном виде.

М. и Г. были на "казбеке". Генер. Свечин говорил, что многие из Общевоинского
Союза предложили себя на службу в окуп. немцами места в России. Народу – полно.
Страстн. аплодисм. при словах о гибели большевиков.

14. VII. 41. Понедельник.

Немцы говорят, что уже совсем разгромили врага, что взятие Киева "вопрос
нескольких часов". Идут и на Петербург.

Отличная погода, чувствую себя, слава Богу, не плохо. В городе все закрыто –
праздник, "взятие Бастилии". Но ни танцев, ни процессий...

Вчера еще сообщено о подписании военного союза между Россией и Англией. В
газетах об этом только нынче. Немецкие сообщения оглушительны.

17. VII. 41. Четверг.

[...] купил "Ed. du Soir": "Смоленск, пал". Правда ли?

21.VII.41. Понедельник.

[...] Кто-то писал месяца 11/2 тому назад, что умер В. В. Барятинский.
Вспоминаю, как он приехал в Париж лет 20 тому назад. Слухи, что арестованы
Деникин и Евлогий. [41]

24. VII. 41. Четверг.

Мутный день. Ночью много спал.

Третий раз бомбардировали Москву. Это совсем ново для нее!

Газеты, радио – все брехня. Одно ясно – пока "не так склалось, як ждалось".

29. VII. 41. Вторник.

Вчера купался. Зеленая, чистая, довольно крупная волна. И опять, опять

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
изумление: ничего нигде во всем городе – куска хлеба не купишь. Выпил на голодный желудок крохотную бутылочку лимонного сока.

Вчера и сегодня все время читал первый том рассказов Алешки Толстого. Талантлив и в них, но часто городит чепуху как пьяный. [...]

2. VIII. 41.

Серо, ветер, после полудня дождь от времени до времени. [...]

Вере, с которой вчера дошел до Грасса, после Cannes было плохо. Худеет и стареет ужасно.

Опять, опять перечитал за последние 3 дня 1-й том "Войны и мира". Кажется, особенно удивительна первая часть этого тома.

3. VIII. 41. Воскр.

Был с М. и Г. у Самойловых. Очень сытный завтрак.

Ел с дикарской мыслью побольше наесться.

Читал I книгу "Тихого Дона" Шолохова. Талантлив, но нет словечка в простоте. И очень груб в реализме. Очень трудно читать от этого с вывертами языка с множеством местных слов.

С утра хмурилось. Потом солнце, но с тучами. Было душно, чувствовал себя тупым и слабым.

В газетах все то же и вся та же брехня. (...)

6. VII. 41.

Сейчас 3 часа, очень горячее солнце. Юг неба в белесой дымке, над горами на востоке кремовые, розоватые облака, красивые и неясные, тоже в мути. Там всегда моя сладкая мука. [...]

7. VIII. 41. Четверг.

С утра нечто похожее на утро начала русской осени – небольшая свежесть в воздухе, горьковатый запах дыма, легкий туман в долине.

Днем совсем распогодилось, но прохладн. ветер.

Немецкая большая сводка: чудовищные потери русских людьми и воен. материалом. "Полная победа" немцев.

10. VIII. 41.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Был с Б. в J. les Pins. Взял 1000 фр. у Левина.

На солнце зной, в тени почти холодн. ветер. Опять дивился красоте залива, цветистости всего.

По немецк. сообщениям положение русских без меры ужасно.

Уже 2 воскресенья нет почты по утрам: воскресная доставка запрещена правительством.

3. был у Тюкова. Вернулся в восторге, в страшной бодрости. Ничего не поймешь!

Русские уже второй раз бомбардировали Берлин.

Что-то оч. важное решается в Виши.

12. 8. 41.

Погода все последнее время все-таки неважная. Солнце, облака, ветер с востока. Печет – и прохладный ветер. "Politique vulgare. Mot d'ordre: lutter contre le bolchevisme!" [42]

Страна за страной отличается в лживости, в холопстве. Двадцать четыре года не "боролись" – наконец-то продрали глаза. А когда ко мне прибежал на Belvedere сумасшедший Раскольников [43] с беременной женой (бывший большевицкий посланник в Болгарии), она с восторгом рассказывала, как колыбель их первенца тонула в цветах от царя Бориса. [...]

Вести с русских фронтов продолжаю вырезывать и собирать.

Кончил "La porte étroite". Gide'a. [44] Начало понравилось, дальше пошло что-то удивительно длинное, скучнейшее, совершенно невразумительное. [...]

"Москва под ударом" Белого [45]:

– За сквером просером пылел тротуар... – Там алашали... – Пхамкал, и пхымкал...
– Протух в мерзи... – Рукач и глупач... И так написана вся книга.

Да, не оглядывайся назад – превратишься в соляной столп! Не засматривайся в прошлое!

Шестой (т. е. четвертый) час, ровно шумит дождь, сплошь серое небо уже слилось вдаль с затуманенной долиной. И будто близки сумерки.

Семь часов, за окнами уже сплошное, ровное серое, тихо и ровно шумит дождь. Уже надо было зажечь электричество.

22. 8. 41. Пятница.

В прошлую пятницу (15, католическое Успенье) был в Cannes. Уже не помню, купался

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
ли. Возвратясь, шел домой, сидел, смотрел на горы над Ниццей – был прекраснейший вечер, горы были неясны, в своей вечной неподвижности и будто бы молчаливости, задумчивости, будто бы таящей в себе сон, воспоминания всего прошлого человеческой средиземной истории.

Прочел в этот вечер русское сообщение: "мы оставили Николаев". [...]

Рузвельт сказал, что, если будет нужно, война будет и в 44 году.

Сейчас (около полудня) газета; итальянок, газеты пишут, что война будет длиться 10 лет! Идиотизм или запугивание? Да, Херсон взят (по нем. сообщению), Гомель тоже (рус. сообщение).

Война в России длится уже 62-ой день (нынче).

Олеандры в нынеш. году цветут у нас (да и всюду) беднее – цвет мельче, реже. И уже

множество цветов почернело, пожухло и свалилось.

Как нарочно, перечитываю 3-й т. "В[ойны] и м[ира]", – Бородино, оставление Москвы.

Ветер с востока, за горами облака, дует, довольно прохл. в приоткр. окна. Но в общем солнечно.

24.8.41. Воскр.

Вчера Cannes, купался. Никого не видал.

Юбочки, легкие, коротенькие, цветистые, по-старинному простые, женств., которые носят нынешнее лето. Стучат дерев. сандалиями.

Немцы пишут, что убили русских уже более 5 миллионов.

С неделю тому назад немцы объясняли невероятно ожесточенное сопротивление русских тем, что эта война не то, что во Франции, в Бельгии и т. д., где имелось дело с людьми, имеющими "intelligence", – что в России война идет с дикарями, не дорожащими жизнью, бесчувственными к смерти. Румыны вчера объяснили иначе – тем, что "красные" идут на смерть "под револьверами жидов-комиссаров". Нынче румыны говорят, что, несмотря на все их победы, война будет "непредвиденно долгая и жестокая".

Днем нынче было соверш. палящее солнце – настоящий провансальский день.

28. 8. 41. Четверг.

Был Andre Gide. Оч. приятное впечатл. Тонок, умен – и вдруг: Tolstoy asiatique. В восторге от Пастернака (как от человека – "это он мне открыл глаза на настоящ. положение в России"), восхищ. Сологубом.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Вечером известие, что Персия сдалась.

Вчера: ранен лаваль[46] (на записи волонтеров франц., идущих воевать с немцами на Россию). [...]

Gide видел Горького, но в гробу.

В Париже выдается литр вина на человека на целую неделю.

30.8.41. суб.

С утра солнце, потом небо замутилось, совсем прохладно. Ночью ломило темя и трепетало сердце – опять пил на ночь (самод. водку)!

Взял Ревель. [...]

Кончил вчера вторую книгу "Тихого Дона". Все-таки он хам, плебей. И опять я испытал возврат ненависти к большевизму.

5.IX. пятн.

Купался за эти дни 3 раза. В среду был в Ницце, завтракал с Пушкиной. Выпил опять лишнее. Спьяну пригласил ее к нам в среду.

У Полонских получил письмо от Алданова.

Дни в общем хорошие, уже немного осенние, но жаркие.

Контрнаступление русских. У немцев дела неважные.

Кровь, но не сильная.

Вчера ездил с М. и Г. (в Cannes), после купанья угощал их в "Пикадилли".

Китайские рассказы Pearl Wick.[47] Прочел первый. Очень приятно, благородно. Ничего не делаю. Беспокойство, грусть.

В газетах холопство, брехня, жульничество. Япония в полном мизере всяческом. Довоевались, ё. в. м.!

Нынче 76-ой день войны в России.

7. IX. 41.воскр.

Серо и прохладно. Безвыходная скука, одиночество. Нечего читать – стал опять перечитывать Тургенева: "Часы", "Сон", "Стук, стук", "Странная история". Все искусственно, "Часы" совершенно ненужная болтовня. [...]

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Бесстыжая брехня газет и радио – все то же! Утешают свой народ. "В Пет. мрут с голоду, болезни..." – это из Гельсингфорса. Откуда там что-ниб. знают? [...]

14. IX. 41. Воскр.

В ночь с 10 на 11, в час с половиной проснулся от стука в дверь – оч. испугался, думал, что с В. что-н. Оказалось – было два страшных удара, англ. бросили бомбы между Васса и Mandelieu на что-то, где будто бы что-то делали для немцев. Я не слышал, а когда кинулся к окну, увидел нежную лунную ночь и висячий невысоко в воздухе над Васса малиновый овал – нечто жуткое, вроде явленной иконы – это освещали, чтобы видеть результаты бомбардировки. Говорят, разрушены и сожжены какие-то ангары. [...]

Опять перечитываю "Вешн[ие] воды". Так многое нехорошо, что даже тяжело.

Нынче прекрасное, солнечное, но прохл. утро.

На фронтах все то же – бесполезное дьявольское кровопролитие. Напирают на Птб. Взяли Чернигов.

16. IX. 41. Вторн.

Ждем к завтраку Левина, Адамовича и Andre Gide.

19. IX. 41.

Во вторник все названные были. Я читал "Русю" и "Пашу". [...]

Во время обеда радио: взята Полтава. В 9 часов: – взят Киев.

Приходили ко мне М. и Г. – Галина ревет, пила у меня rose.

Взято то, взято другое... Но – а quoi bon? Что дальше? Россия будет завоевана? Это довольно трудно себе представить!

22. IX. 41. Понедельник.

Русское радио: "мы эвакуировали Киев". Должно быть, правда, что только вчера, а не 19-го, как сообщали немцы.

Г. и М. продолжают еще раз переписывать мои осенние и зимние рассказы, а я вновь и вновь перечитывать их и кое-где править, кое-что вставлять, кое-что – самую малость – зачеркивать.

Потери немцев вероятно чудовищны. Что-то дальше? Уже у Азовского моря – страшный риск...

Послал (завтра утром отнесет на почту Бахрак) Олечке письмо: три маленьких открытки шведских и стихи:

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Дорогая Олечка,

Подари мне кроличка

И пришли в наш дом

Заказным письмом.

Я его затем

С косточками съем,

Ушки пополам

Марге с Галей дам,

А для прочих всех

Лапки, хвост и мех.

23. IX. 41. 24. IX. 41.

[...] майский, [48] русский посланник в Англии, заявил англ. правительству, что немцы потеряли людьми около трех с половиной миллионов, но что и у русских потери очень велики, что разрушены многие индустр. центры, что Россия нуждается в англ. помощи... Это англ. радио. Французское радио сообщило одно: "Майский признал, что положение русских катастрофично, что потеря Киева особенно ужасна..."

Прекрасная погода.

25. IX. 41.

Прекрасное утро. Проснулся в 7. Бахр. и 3. поехали за картошками к Муравьевым.

М. и Г. переписывали эти дни "Натали". Я еще чуть-чуть почеркал.

Питаемся с большим трудом и очень скудно: в городе решительно ничего нет. Страшно думать о зиме,

28. IX. 41. Воскр.

Прекрасный день, начинался ветер, теперь стих (три часа). Как всегда, грустно-веселый, беспечный трезвон в городе. [...]

Третий день не выхожу – запухло горло, был небольшой жар, должно быть, простудился, едуци из Cannes в четверг вечером, сидя в задку автобуса возле топки.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

Кончил "Обрыв". Нестерпимо длинно, устарело. Кое-что не плохо.

Очень грустно, одиноко.

30.IX.4I. Вторник.

Хорошая погода. Именины Веры, завтрак с Самойловыми, они привезли жареную утку.

Кровь. Сказка про Бову продолжается – "одним махом семьсот мух побивахом".
"Полетел высоко – где-то сядет?"

8.X.4I. Среда.

[...] Вчера вечером вернулся из Ниццы Бахр. А. Gide сейчас там. Какой-то швейц. издатель, по его реком., хочет издать на франц. языке мою новую книгу. Вот было бы счастье!

В Сербии и Чехии заговоры, восстания и расстрелы. [...]

9.X.4I. Четверг.

Проснулся в 61/2 (т. е. 51/2 – теперь часы переведены только на час вперед), выпил кофе, опять заснул до 9. Утро прекрасное, тихое, вся долина все еще (сейчас 101/2) в светлом белесом пару. Полчаса тому назад пришел Зуров – радио в 9 часов: взят Орел (сообщили сами русские). "Дело оч. серьезно". Нет, немцы, кажется, победят. А может, это и не плохо будет?

Позавчера М. переписала "Балладу". Никто не верит, что я почти всегда все выдумываю – все, все. Обидно! "Баллада" выдумана вся, от слова до слова – и сразу в один час: как-то проснулся в Париже с мыслью, что непременно надо что-нибудь [послать] в "Посл. Н.", должен там; выпил кофе, сел за стол – и вдруг ни с того, ни с сего стал писать, сам не зная, что будет дальше. А рассказ чудесный.

Нынче Ницца встречает Дарлана. [49]

Как живет внучка Пушкина и чем зарабатывает себе пропитание!

11. X. 4I. Суббота.

Самые страшные для России дни, идут страшные бои – немцы бросили, кажется, все, все свои силы. "Ничего, вот-вот русские перейдут в наступление – и тогда..." Но ведь то же самое говорили, думали и чувствовали и в прошлом году в мае, когда немцы двинулись на Францию. "Ожесточенные бои... положение серьезно, но не катастрофично..." – все это говорили и тогда.

14. X. 4I. Вт.

Рождение В. Завтракали у Тюкова.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru

17. X. 41. Пятница.

Вчера вечером радио: взяты Калуга, Тверь (г. Калинин по-"советски") [...] и Одесса. Русские, кажется, разбиты вдребезги. Д. б., вот-вот будет взята Москва, потом Петербург... А война, д. б., будет длиться всю зиму, м. б. и больше. Подохнем с голоду. [...]

18. X. 41.

Вчера кончил перечитывать "Обломова". Длинно, но хорошо (почти все), несравненно с "Обрывом". [...]

19. X. 41. Воскр. Пошел пятый месяц войны.

Недели 2 т. н. перечитал три романа Мориака. Разочарование.

Нынче кончил "Lecole des femmes" Gide'a. Скучно, пресно, незначительно. Зачем это написано? Умный человек, прекрасно пишет, знает жизнь - и только.

[Без даты]

Когда ехал в среду 22-го из Ниццы в Cannes в поезде, голубое вечернее море покрывалось сверху опалом.

29. X. 41. Среда.

[...] в среду 22-го был в Ницце, много и очень бодро ходил, в 51/2 вошел на набережной в грасский автобус, чуть не всю дорогу стоял, - так было много народу, как всегда, - бодро поднялся в гору домой. Утром на другой день, - в день моего рождения, 23-го, - потерял так много крови, что с большим трудом сошел в столовую к завтраку, съел несколько ложек супу (как всегда, вода и всякая зелень, пресная, осточертевшая) и пересел в кресло к радио, чувствуя себя все хуже, с головой все больше леденеющей. Затем должен был вскочить и выбежать на крыльцо - рвота. Сунулся назад, в дом, в маленький кабинет возле салона - и упал возле дивана, потеряв сознание. Этой минуты не заметил, не помню - об этом узнал только на другой день, от Г., которая, подхватив меня с крыльца, тоже упала, вместе со мной, не удержав меня. Помню себя уже на диване, куда меня втащил Зуров, в метании от удушения и чего-то смертельно-отвратительного, режущего горло как бы новыми приступами рвоты. Лицо мое, говорят, было страшно, как у настоящего умирающего. Я и сам думал, что умру, но страха не испытывал, только твердил, что ужасно, что умру, оставив все свои рукописи в беспорядке.

Прибежавший из Helios'a (из maison de sante возле нас) доктор (оч. милый венгерский еврей) был, как я видел, очень растерян. Хотел сделать впрыскивание камфоры - я с удивившей его энергией послал это впрыскивание к черту, потребовал камфарных капель. Кроводавления у меня оказалось всего 7 - доктор сказал, что меня спасло только мое сильное от природы сердце, пульс одно время был чуть ли не совсем не слышен.

Дня три я лежал после того в постели - слабость, озноб и жар: почему-то - то падала, то поднималась - температура, доходя иногда до 37,5. М. б. была и легкая отравка - за завтраком в Ницце, где дали вместо печенки какой-то мерзкий сгусток - легкого, что ли, - черно-багровый, мягкий, текущий сукровицей - я с голоду съел половину его. Вчера и нынче уже не в постели, чувствую себя не плохо, только нынче вдруг опять сильная кровь. Читал (перечитывал) эти дни Бруссона "A. France en pantoufles" - много интересного, но много и скучной болтовни.

В Нанте и в Бордо немцы расстреляли за эти дни 100 человек заложников (по 50 на каждый из этих городов) – за то, что и в Нанте и в Бордо в один и тот же день было убито по немцу (из высших чинов).

Как раз во время моего припадка приходила Татьяна Мих. Львова-Толстая (дочь Мих. Льв. Толстого, сына Льва Ник.).

В среду 22-го была прекрасная совсем почти летняя погода. В четверг было светло, но уже холодно. И начались холода – как никогда рано. Были чуть не зимние дни, пока я лежал. Нынче ледяная светлая ночь, почти 3/4 луны.

1. XI. 41. Суб.

Завтракала у нас Т. Мих. Она гостит у своей знакомой в Cabris, живет в Марокко. Читал ей "Бал[ладу]" и "Поздний час".

6. XI. 41. Четверг.

5.35 вечера. Вернулись из "Сонино" (пешком). Сажу на постели, гляжу на море и Эстерель. Долина синевато туманится. Море слабо белеет. Над ним сизо, над сизым чуть румянится. Прелестно синее Эстерель. За ним, правее, чуть смугло снизу, бруснично, выше чуть желтовато, еще выше зеленовато (и чем выше, тем зеленее, но все оч. слабо). К Марселю горизонт в сизой мути, выше мутно-кремовато, еще выше – легкая зелень. И все – пастель.

6 часов. Туманность долины исчезла, выделилась на темно-зеленом белизна домиков по долине. Спектр красок на западе определеннее, гуще. Над Тулоном – довольно высоко – звезда (без очков для дали) круглая, крупная, дырчатая – круг брильянтов жидких; в очках – небольшая, оч. блестящая точка, золотая, с блестящими лучами. [...]

Воскресенье. 9. XI. 41.

Ночь, дождь, холод. Не такая была ночь когда-то – 8 лет тому назад 9 ноября! (Премия.)

11. XI. 41.

Мрачные тучи, дождь, иногда ливень, туман. Ночь, проснулся, страх смерти.

Липа под моим окном уже почти вся осыпалась, чуть не в один день.

Вчера в газетах речь Гитлера. Говорил, что установит "новую Европу на тысячи лет".

В России уже снег и дожди.

Письмо к Марге от Степуна о сумасшествии их матери.

21. XI. 41. Пятница.

В среду поехал с Бахр. в Ниццу (глав. обр. к Дмитренко – холодеет и немного мертвеет правая рука). Дм. уехал к Куталадзе и к нам. Ночевал. Утром он ко мне зашел, сказал, что рука пустяки, что у нас он осмотрел Веру, Г. и Зурова – все сравн. слава Богу – и что у нас описали мебель за долги нашей хозяйке. [...] Обедали еще и с Жидом – все в "Императоре". В четверг завтрак в Grande Bleu – опять А. Жид и прочие. Завтрак был по настоящему времени удивительный.

23. XI. 41. Воскресенье.

Ночью дождь. И утром, и почти весь день дождь, ветер, туман. Уже разделись обе липы.

Весь день за письм. столом – переписывал итинерарий своей жизни и заметки к продолжению "Арсеньева". Что-то похоже на возвращение к работе.

Сейчас 11 1/2 ночи, буря.

25. XI. 41. Вторник.

Вчера, позавчера солнечно. Липы возле дома уже обе разделись. На верхней площадке редкие листья на липе, желто-зеленоватые на синем небе, как на синем стекле.

Нынче был в Cannes, [...] в "Пикадилли" – сэндвич с сагой, тост, чай и два блюдечка вишнев, варенья (как всегда, без карточек), – 31 фр. Потом в Казино, открытая сцена, публика за столиками – точно ничего не случилось. [...]

Большие бои в Африке и в России.

"Фюрер разорвал завещание Петра Великого, хотевшего гегемонии в Европе" (немецк. газеты).

157-й день войны с Россией.

26.XI.41.

С утра прекрасный, тихий, солн. день. К вечеру затуманилось, серо, скучно. М. получила известие о смерти своей матери. Уехала с Г. в Cannes "на 3 дня" – ходить в церковь, служить панихиды. Мне нынче ужасно [их] жаль, грусть за их несчастную жизнь.

Все вспоминается почему-то и вся моя несчастная история с Г.

5.XII.41.

[...] перечитывал "Crainqueville, Putois, Riqueb и пр. А. франса, все эти три вещи оч. хороши, остальное скучно.

Русские бьют немцев на юге. В Африке – "то сей, то оный бок гнется". Морозы в России.

Три дня тому назад свидание "двух солдат" – Пэтена и Геринга. "Последствия будут весьма важны". Какие именно? И о чем говорили "два солдата"? О французской Африке?

7.XI.41. Воскр.

[...] читаю собр. соч. Бодлэра[50] "Мал. поэмы в прозе". Ничтожны, изысканны до Бальмонтщины, мелодраматичны. [...]

Кашель ужасный. Ничего не могу делать. Нет, не тот я был год тому назад!

9 ч. вечера. Радио: японцы напали на Америку. На дворе мга. Зуров говорит, что шел снежок.

8. XII. 41.

Солнечно и холодно. Кашель.

Война японцев с Америкой} идет уже полным ходом. Японцы, как и полагается негодьям, напали до объявления войны, без предупреждений.

К вечеру радио: есть уже тысячи 3 убитых и раненых.

В России 35 гр. мороза (по Ц.) Рус. атакуют и здорово бьют.

10. XII. 41. Среда.

Во время нашего "обеда", в 7 1/2 вечера швейцарское радио: умер Мережковский.

13. XII. 41.

Солнечно. К вечеру замутилось. Прошелся – опустил открытку Гиппиус. Чувствую себя оч. плохо. Ледяная рука.

Вчера Гитлер и Мус[солини] объявили войну Америке.

Вечер, 11 часов. Прошли с Верой до монастыря. [...] Вернулись, Зуров: "швейцар, радио сообщило, что немцы за последн. покушения на них расстреляли в Париже 100 евреев и наложили на парижских (9) евреев 2 миллиарда контрибуции". Апокалипсис! Русские взяли назад Ефремов, Ливны и еще что-то. В Ефремове были немцы! Непостижимо! И какой теперь этот Ефремов, где был дом брата Евгения, где похоронен и он, и Настя, и. наша мать!

14.XI.41. Воскр. (наше 1 Дек.)

Прекрасный день, солнечный и теплый – как в России в начале сентября. К вечеру замутилось.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Не спокоен и ничего не могу делать. Много думаю о Мережковском.

Мой экспромт Шаляпину (в ресторане "Петроград", против церкви на rue Daqui в Париже, после панихиды по Вас. Нем[мировичу] -Данченко).

Хорошо ты водку пьешь,

Хорошо поешь и врешь,

Только вот что, топ ами,

Сделай милость, не хаши.

Нынче правая рука не холодела.

15. XII. 41. Понед.

Прекрасный день опять. Но прохладно. Опять рука (утром).

Каждый вечер жутко и странно в 9 часов: бьют часы Вестм. абб. в Лондоне – в столовой!

По ночам ветерок не коснется чела,

На балконе свеча не мерцает.

И меж белых гардин темно-синяя мгла

Тихо первой звезды ожидает...

Это стихи молодого Мережковского, очень мне понравившиеся когда-то мне, мальчику! Боже мой. Боже мой, и его нет, и я старик! Был в городе по аптекам.

Русские бьют.

19.XII.41. 6 1/2 ч. вечера.

Письма от Манухиной и Веры Зайцевой: умер В. Н. Аргутинский (накануне был на похоронах Мережк.). (...)

23. XII. 41. Вторник.

Все дни прекрасная погода, к вечеру в комнате оч. холодно. Серп молодого месяца и Венера (уже давно) над Марселем с заката.

В Африке не плохо, японцы бьют англичан, русские – немцев. Немцы все отступают, теряя оч. много людьми и воен. материалом.

19-го Хитлер сместил главноком. на рус. фронте маршала von Brauchitsch и взял на себя все верховное командование, обратившись к армии и Германии: откладываю наступление на Россию до весны. [...]

Завтра Сочельник. Устраиваем несчастный "парадный" обед – выдадут завтра мясо. Делаем водку.

24. XII. 41. Сочельник католический.

Вечером "праздновали": сделали водку, нечто вроде селянки (купил капусты серой – и плохой), вымоченные рыбки, по кусочку мяса.

28. XII. 41. Воскресенье.

Все дни хорошая погода, но холодно. Ветер все с Марселя. Неприятно трепещут веерные пальмочки.

Русские взяли Калугу и Белев.

Каждое утро просыпаюсь с чем-то вроде горькой тоски, конченности (для меня) всего. "Чего еще ждать мне, Господи?" Дни мои на исходе. Если бы знать, что еще хоть 10 лет впереди! Но: какие же будут эти годы? Всяческое бессилие, возможная смерть всех близких, одиночество ужасающее...

На случай внезапной смерти неохотно, вяло привожу в некоторый порядок свои записи, напечатанное в разное время... И все с мыслью: а зачем все это? Буду забыт почти тотчас после смерти.

Нынче (утро) солнце за облаками.

30. XII. 41.

И вчера и нынче солнце и облака и оч. холодно. Вчера особенно изумительная, волшебна прекрасная ночь – почти половина луны так высоко, как видел только в тропиках. На закате красота – и дивная Венера.

Хотим "встречать" Нов. год – жалкие приготовления, ходим в город, где нет ровно ничего. Почему-то везде много коробок с содой. А что еще?

Пальцы в трещинах от холода, не искупаться, не вымыть ног, тошнотворные супы из белой репы...

Нынче записал на бумажке: "сжечь". Сжечь меня, когда умру. Как это ни страшно, ни гадко, все лучше, чем гнить в могиле.

Заплатил за электричество почти 500 фр. Тот, кому платил, делал себе по животу нечто вроде харакири: "Rien a manger! Rien de rien!"

Хотят, чтобы я любил Россию, столица которой – Ленинград, Нижний Горький, Тверь – Калинин – по имени ничтожеств, типа метранпажа захолустной типографии! Балаган.

31. XII. 41. Среда.

Еще год прошел. Сколько мне еще осталось!

Проснувшись в 9, чувствовал (уже не первый раз) тяжесть, некоторую боль в темени. М. б., маленькое отравление от печки, которую вчера опять затопил на ночь? Холод правой руки.

Прекрасный солнечный день.

Русские взяли Керчь и Феодосию.

1942

1.1. 42. Четверг.

Вера вчера уехала в 6 вечера к вдове Куталадзе. "Встречали" Новый год без нее. Было мясо, самодельная водка, закуськи – соленые рыбки, кусочки марю, тертая белая репа, по щепотке скверного изюма, по апельсину (местному, оч. кислому), Бахрак поставил 2 б. Castel vert (по 20 фр., прежде стоившие по 5 фр.).

Нынче опять прекрасный день. Я вял, слаб (как всегда посл. месяцы).

Гитлер вчера вечером говорил своему народу и армии: "[...] Мы одержали самые великие победы во всемирной истории... Советы будут в 42 г. раздавлены. Кровь, которая будет пролита в этом году, будет последней пролитой кровью en Europe pour des generations..."

Вечера и ночи особенно удивительны по красоте. Венера над закатом оч. высоко. Луна по ночам над самой головой (нынче полнолуние). [...]

2. I. 42. Пятница.

Довольно серо, холодно. Ездил ко вдове К[уталадзе], завтракал там (морковь и горошек), воротился к вечеру с В., которая ночевала 2 ночи там.

4. I. 42. Воскр.

Серо, холодно. В комнате нестерпимо, нельзя писать от холода.

Сейчас поздний вечер, протопил у себя. Терпимо.

Немцы отступают (в России и в Африке), их бьют. У Куталадзе взял несколько книг. Читал Чехова.

Денежно продолжаю все больше разоряться. [...]

5.1. 42. Понедельник.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
[...] Нынче оч. голодный день: месиво из тыквы с маленькой дозой картофеля и тертая сырая репа (белая) – некоторое сходство с тертой редькой, кушанье оч. противное. (...)

Подумать только: 20 лет, 1/3 всей человеческой жизни прожили мы в Париже!

Барятинский, Аргутинский, [51] Кульман, Куприн, Мережковский, Аминад. [52] Все были молоды, счастливы.

18. I. Воскр.

Вечером во вторник встречали новый год русский. Днем как следует шел снег. К вечеру приехали Либерманы и Гандшины. Либерман два раза сделал чудо – уходил за 2 комнаты, просил нас, сидевших в салоне, задумать, что он должен сделать: первый раз угадал, что нужно меня тронуть за ухо, второй сесть на диван. [...]

Нынче прекрасный день, холод в доме легче. После заката немного прошелся – родился месяц – тонким серебр. волоском (на закатном небе) рядом с Венерой. Горы слились в темные зеленовато-синие массы. Когда вернулся через 1/2 часа, месяц-волосок стал золотой.

Вчера в Cannes свесился – 67–68. И это в одежде, в низках, в тяжелых башмаках. А прежде в самой легкой одежде – 72–73. Вот что значит "безбойное питание".

20. I. 42. Вторник.

Вчера довольно теплый день, с мягким солнцем, нынче хмуро, серо, скучно, все небо в пухлых облаках, и так холодно в комнате, что лежа читал в меховых перчатках. [...]

Пробовал читать Горького, "Вареньку Олесову", которую читал лет 40 тому назад с отвращением. Теперь осилил только страниц 30 – нестерпимо так пошло и бездарно, несмотря на все притворство автора быть "художником". "Косые лучи солнца, пробираясь сквозь листву кустов сирени и акаций, пышно разросшихся у перил террасы, дрожали в воздухе тонкими золотыми лентами... Воздух был полон запаха липы, сирени и влажной земли..." (И липы и сирень цветут вместе.) [...]

7. 2. 42. Суббота.

Особенно тяжелый день. Весь день при электричестве: ставни, занавес, ширмы. Спазмы у Веры.

Холод, сырость, с утра то мелкий дождь, то снег.

"Записные книжки" Чехова. В общем, оч. неприятно. Преобладающее: "Н. все считали почтенным человеком, а он был сволочь" – все в этом роде.

Весь день топлю.

26. 2. 42. Четверг.

Дней 10 т. н. в. была у Кудера. Исследование крови. Результаты не дурные. В

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
прошлый четверг уехала в Ниццу – новые исследования и радиография желудка. В понедельник поехал к ней: опущен желудок и легкая язва в нем. Назначен режим и впрыскивание чего-то (др-ом Розановым). Вернулись с ней во вторник.

Слухи: русские нанесли большое поражение немцам, погибла будто бы их 16-я армия.
[...]

27. 2. 42.

Слухи были верны.

Дождь, сыро, холодно. Топлю.

Читаю Гейне. Удивительный фельетонист, памфлетист.

1.3.42. Воскр.

Совсем теплый день. Зацвели фиолетовым цветом подушечки и какие-то ярко-сине-лиловые цветочки в темно-зеленых стебельках. Опять пересматривал книгу "Темн. аллеи". Ходил в город – с большим трудом бросил письмо Долгополову, от которого получил вчера 4236 фр.

2. 3. 42.

[...] кончил "Темн. ал." и отложил до поры до времени. Есть еще кое-где фразы неприятные.

3. 3. 42.

Сильный насморк, слабость, вялость – как всегда теперь. Тоска и какое-то раскаяние по утрам.

4.3.42.

Серо, прохладно, нездоровье.

Большой английский налет на предместья Парижа, на заводы, где немцы делают танки.

Второй день без завтрака – в городе решительно ничего нет! Обедали щами из верхних капустных листьев – вода и листья!

И озверелые люди продолжают свое дьяволово дело – убийства и разрушение всего, всего! И все это началось по воле одного человека разрушение жизни всего земного шара – вернее, того, кто воплотил в себе волю своего народа, которому не должно быть прощения до 77 колена.

Нищета, дикое одиночество, безвыходность, голод, холод, грязь – вот последние дни моей жизни. И что впереди? Сколько мне осталось? И чего? Верно, полной гибели. Был Жорж – мило брякнул (на счет Веры), что у Куталадзе рак начался тоже с язвы желудка. И ужас при мысли о ней. Она уже и теперь скелет, старуха

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
страшная.

Полнолуние. Битвы в России. Что-то будет? Это главное, главное судьба всего мира
зависит от этого.

13.3.42. Пятница.

Длится англ. катастрофа на Д. Востоке. Большие битвы, наступление русских. [...]

[б. д.]

Как горько трогательна, тиха, одинока, слаба Вера!

30. 3. 42.

Послал письмо Олечке: Ты спрашиваешь, как мы пировали у наших друзей. Вот как:

У моих друзей пируя,

Ел змеиную икру я,

Пил настойку из клопов

И вино из бураков.

Остальное тоже было

Очень вкусно, очень мило:

Суп из наба, фарш из блох

И на жареное – мох. [...]

Все это недалеко от правды. "Новая Европа"!

31.3.41.

Хороший, почти летний день.

Марга и Г. завтра переезжают в Cannes – "на два месяца", говорят. Думаю, что
навсегда. Дико, противоестественно наше сожительство. [...]

Вчера был в Cannes с Верой у зубного врача. Было солнечно, но с прохл. ветром.
"Пикадилли", чай, два тоста, два крохотных блюдечка варенья (28 фр.).
Тургеневский или Толстовский господин.

Все битвы и битвы в России. Немцы все грозят весенним (вернее, летним)

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
наступлением. А вдруг и правда расшибут вдребезги? Все кажется, что нарвутся.
Теперь все дело в Турции.

Нынче в газетах: "Le Japon veut la destruction complete de l'Angl. et des
etas-Unis[53]" Ни более, ни менее. Бедные! Сколько работы впереди! А ведь надо
еще уничтожить Россию и Китай.

1. IV. 42. Среда.

С утра пухлое небо, к полудню солнце, но слегка затуманенное.

В 11-45 ушла с мелкими вещами Г. Возле лавабо остановилась, положила их,
согнувшись, на земле. Тут я отошел от окна. Конец. Почти 16 лет тому назад узнал
ее. До чего была не похожа на теперешнюю! Против воли на душе спокойно и тяжело
грустно. Как молод был и я тогда.

2946 от шведского консула из Марселя.

Час дня. Я все еще в халате, без штанов. Все не могу привести себя в порядок.
Хотел ехать в Ниццу с утра – раздумал, проснулся в 6, потом опять спал от 9 до
10.

Сейчас в доме пусто – Бахр. в Ницце, В. и З. завтракают в городе дома нечего. Я
съел крутое яйцо и кусочек мортаделлы – все "благоприобретенное".

Очень страдал весь день от воспоминаний своей протекшей жизни.

4. IV. 42.

Проспал 10 часов. Хороший день. Грусть. [...] Великая Суббота – наша и
католическая.

Вечер. Обедали "роскошно": суп из трав и рыба. Вере посчастливилось утром найти.

Пасхальный стол: 4 красных яичка, букетик гиацинтов – и все!

Тупая, тихая грусть, одиночество, безнадежность. 12 ч. 15 м. (10 ч. 15 м).
Разговорились – В., З. и я: по крохотному кусочку колбасы (дал З.) и 1/10 яйца.

Над Антибами всходит мутная луна. Значит, бывает в Пасх. ночь!

5. IV. 42.

Христос Воскресе. Сохрани, Господи. С утра так себе, после полудня мелкий дождь.
В доме очень прохладно.

Вдруг почему-то пришло в голову: Добчинский и Бобчинский... Да:
Сквозник-Дмухановский, Яичница... даже Чичиков – все очень плоско, балаганно – и
сто лет все с восторгом повторяют: Добчинский и Бобчинский!

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Как-то ночью, уже в постели, с книгой, в мертвой тишине дома вдруг точно очнулся, с ужасом: какое одиночество! И это последние дни и ночи жизни!

10.IV.42.

Был в Ницце. Бюффа, Пушкина. Неприятно было, что сказала, что в ней "немецкая упорная кровь". Ее жадность к моему портсигару, воровское и нищенское существование. Завтрак – 250 фр.! У Полонских. Дама в картузе. Вел себя хмельно, глупо.

12. IV. 42. Воскресенье.

Кончил перечитывать рассказы Бабеля "Конармия", "Одесские рассказы" и "Рассказы". Лучшее – "Одесск. р.". Очень способный – и удивительный мерзавец. Все цветисто и часто гнусно до нужника. Патологическое пристрастие к кощунству, подлему, нарочито мерзкому. Как это случилось забылось сердцем, что такое были эти "товарищи" и "бойцы" и прочее! Какой грязный хам, телесно и душевно! Ненависть у меня опять ко всему этому до тошноты. И какое сходство у всех этих писателей-хамов того времени – напр., у Бабеля – и Шолохова. Та же цветистость, те же грязные хамы и скоты, вонючие телом, мерзкие умом и душой.

"Все убито тишиной, и только луна, обхватив синими руками свою круглую, блестящую, беспечную голову, бродяжит под окном..."

"Гедали (еврей) обвивает меня несколькими ремнями своих дымчатых глаз..." [...]

О Божьей Матери (икона в Ипатьевском монастыре, занятом "текстильщиками"):
"Худая баба сидела расставив колени, с зелеными и длинными, как змеи, грудями..."

18.IV.42. Суб.

Лавальские дни. Нынче вечером объявлено по радио официально: Петэн нач. государства, Лаваль – правительства. Надо ждать, думаю, как и все, чего-то очень серьезного.

День рождения З. Тюков и Жорж. "Роскошн." завтрак – по куску телятины, маслины, самодельная водка. (...)

Весен. холод, сумрачная синева гор в облаках – и все тоска, боль воспоминаний о несчастных веснах 34, 35 годов, как отравила она (Г.) мне жизнь – и до сих пор еще отравляет! 15 лет! Все еще ничего не делаю слабость, безволие – очень подорвалось здоровье!

Перечитал "Пунш[евую] водку" и "Могила воина"[54] с большим интересом. Ловко пишет.

Все опять цветет и зеленеет. Эти дни одевается сероватой еще мелкой зеленью дуб, цветет у нас сирень, в розовых цветах и коричневой листве деревцо возле каштана, ярко и свежо зазеленевшего, на нижней площадке. С месяц тому назад розовым и белым цвели абрикосы и миндаль.

Нынче впервые видел серп молодой луны. Чувствовал себя довольно бодро физически.

19. IV. 42. Воскр.

[...] в 8 ч. вечера говорил Петэн. Сказал несколько слов всего, призывая французов "к мудрости и терпению", и заявил весьма загадочно: "настоящее время столь же решительно, как в июне 1940 г." Что это значит? Был какой-то жестокий ультиматум немецкий? Несчастный старик.

11 ч. вечера. Жабы, мелкий дождь и от времени до времени катится гром и вспыхивают голубые молнии. Первая гроза.

23. IV. 42. Четверг.

23/10 (вторник) 1907 г., 35 лет тому назад, уехали с Верой в Палестину. Вечером, с Брянского вокзала. Нынче утром она принесла мне букет цветов, удивит, красивых.

29.IV.42. Среда.

[...] Нынче изредка дождь, облачно, потолок из мрачных облаков над горами в направлении к Уенсе. Оч. тяжелая погода. И я тяжело, оч. тяжело болен душевно – до отчаяния. [...]

Дикое одиночество, бесцельность существования. Да всего и не скажешь.

6. V. 42.Среда.

[...] Очень грустно и скучно – погибаю в одиночестве. Ни души даже знакомой. И все воспоминания, воспоминания.

Вчера был в Cannes – зачем? Да, в синема Vox, смотрел La grande farandole – Fred Astaire и Ginger Rogers. Изумительно танцуют – опять был восхищен чрезвычайно.

Англичане захватывают (верно, уже захватили) Мадагаскар. Французское негодование.

читаю "La memorial de Sainte Helene (Comte de la Cases)".[55] чувствую и себя на S. Helene. Страшно подумать, что он должен был чувствовать. А все-таки жил, диктовал, упивался прежней славой, надеялся. [...]

12.V.42.

Все скверная погода, тучи, сумрачно, холодно, иногда дождь. Уже дней 5 кровь. Верно, поэтому, – перед кровью, – чувствовал такую тоску. Нынче спокойнее. Читаю (по франц.) – "Уединенное" Розанова.[56] В общем ничтожно, иногда просто глупо в смысле необычн. высокой оценки себя. [...]

"На всякий случай" занимался пересмотром того, что должно и не должно войти в будущее "полное" (более или менее) собрание моих писаний, писал распоряжения. Мучительно! Сколько ерунды и как небрежно напечатал я когда-то! Все из-за нужды.

13. V. 42. Среда.

Весь день дождь, плывущий туман, свинцово-меловые зловещие тучи, холод. (А ночью перед этим часа два ужасная гроза.)

Будто бы взята Керчь.

23. V. 42. Воскресенье.

Керчь давно взяли. Но Москва говорит, что возле К. все еще идут бои. Страшные бои из-за Харькова – уже недели две.

Последние дни уже лето. [...] И страх и тоска за Веру – опять неск. раз были боли, и она испугана, падает духом. Господи, спаси, совсем пропадаю.

Все хочу послать письмо Т. М. [Львовой] Толстой – и все не решаюсь.

Опять у нас в саду множество цветущих роз – и розовых, и белых, и пунцовых как пунцовый бархат – и вспоминаю с грустью, что в прошлом году я в это время еще писал (и вписал в "натали" о такой розе).

Опять думал нынче: прекраснее цветов и птиц в мире ничего нет. Еще бабочек.

26. V. 42. Вторник.

Все кровь – уже дней десять. Чувствую себя ужасно, слабость страшная. Тоска, страх за Веру. Какая трогательная! Завтра едет в Ниццу к доктору, собирает свой чемоданчик... Мучительная нежность к ней до слез. [...]

3. VI. 42.

Лето. Была дурная, беспокойная погода, теперь как будто установилась.

Май был необыкновенный – соверш. чудовищные битвы из-за Керчи и вокруг Харькова. Сейчас затишье – немцы, кажется, потерпели нечто небывалое. А из радио (сейчас почти одиннадцать вечера) как всегда они заливаются. Удивительно – сколько блядского в этом пении, в языке! Думаю все время: что же это впереди! Если немцы не победят, полная погибель их. Если победят как может существовать страна, ненавидимая почти всем миром? Но и в том, и в другом случае – что будет со страной, у которой погибло все самое сильное чуть ли не с 15 лет до 50! А уже погибли миллионы и еще погибнут.

Франц. радио – нечто поразительное. Тонем во лжи и холопстве.

Мне, верно, уже не поправиться – переломилось здоровье. Едва таскаю ноги. Неужели и в прошлом году было то же? Нет, этого не помню. М. б., забыл?

Читал вчера и нынче стихи – Г. Иванова, [57] Гиппиус. Иванов все-таки поэт настоящий (в зачатке). Г. ужасна. Мошенница.

7.VI.42. Воскр.

[...] Вчера письмо от дочери Анны Ник. Готье – приехала в Антибы, но "маму уже похоронили". Нынче все думал о тех прекрасных лесах вокруг Рокфора, по которым старушка спешила к автобусам. Не видеть ей их больше!

1.VII.42. Среда.

Двенадцатый час вечера. В одиннадцать радио: Севастополь взят. Дорого, верно, достался!

Все время полное безволие, слабость, – ничего не могу, кроме чтения лежа. Перечитал первый том "Бр. Карамазовых". Три четверти – совершенный лубок, балаган. А меж тем очень ловкий, удивительно способный писака. [...]

Разгром англичан в Африке. Немцы уже в 100 кил. от Александрии.

Чем же все это кончится? Вот впереди месяц, два самых роковых для Европы – думаю, за эти 2 месяца выяснится.

14. VII. 42. Вторник.

В прошлую среду вырвал еще зуб.

Прекрасный день. Попытка начать что-н. делать.

Прочел (перечитал, конечно) второй том "Бр. Карамазовых". Удивительно умен, ловок – и то и дело до крайней глупости неправдоподобная чепуха. В общем скука, не трогает ничуть. [...]

18. VII. 42.

Скучный день, тоска.

Немцы в России все идут вперед. В Африке начались бои "решительные".

и все слабость, безволие, безделие! [...]

11 часов вечера, радио: "положение Тимошенко катастрофическое". Что-то должно быть вот-вот новое, огромное. Все еще не верится, что все пропало.

19. VII. 42. Воскр.

Видел новую луну. Холодно, тучи, перед вечером прошел дождь.

Шестого июля объявили, что взят Воронеж. Оказалось – брехня: не взят и по сегодня.

10. VIII. 42. Понед.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Купался всего 2 раза пока – за все лето. [...]

В России ужасно, – кажется, правда гибель нынче: взят Пятигорск. Битва морская американцев с японцами – японцы трубят большую победу. Беспорядки в Индии – арестован Ганди и весь инд. конгресс, позавчера потребовавший ухода англичан из Индии. [...]

13. VIII.

Кончил перечитывать "Дневник" Башкирцевой. Вторая половина книги очень примирила меня с ней. И какая действ. несчастная судьба! [...]

1. IX. 42. Вторник.

Сухое лето, сгоревшие цветы олеандра. Еврейские дни дошли и до нас. В Париже, говорят, взяли 40 000. Хватают по ночам, 10 минут на сборы. И мужчинам и женщинам бреют головы – и затем человек исчезает без следа. Детей отнимают, рвут их документы, номеруют – будет без роду-племени, где-то воспитают по-своему. Молодых евреек – в бардаки, для солдат. У нас взяли, говорят, уже человек 700–800. [...]

2. IX. 42.

Евреям (взятым) не дают пить.

Все грусть – о прошлой моей жизни здесь. Лоренские острова.

Перечитал Лоти "Fantome d'Orient". Скучно, длинно.

7. IX. 42.

[...] Перечитываю "Любовь в жизни Толстого" Жданова. [58] Гадко – до чего обнажили себя и муж и жена насчет своей крайней интимности!

Взят Новороссийск. И все-таки думаю – вот-вот будет большое и плохое для немцев.

Расстреляли 5 прав[ославных] священников в Праге – будто бы участвовали в убийстве какого-то немца и "укрывали у себя рус. парашютистов".

16. IX. 42. Среда.

Все прекрасные дни. И все мука – тянет ехать в Cannes, Ниццу, видеть море, женщин, кого-то встретить, – одиночество страшное! – и все мысль: все это напрасно, будет только мука с автобусами – и мука воспоминаний моих прежних лет тут.

Ночи спокойные, теплые, с бледными звездами, с непрерывн. журчаньем сверчков и ночных цикад.

Нынче ездил в Cannes, купался – всего четвертый раз за все лето! И уже кончено лето – м.б., последнее мое. Дов. большая волна, вода приятная.

Немцы к Цар[ицыну] все "продвигаются" и все атаки русских неизменно "отбиты". День и ночь идут уже с полмесяца чудовищн. бои – и, конечно, чудовищн. потери у немцев. К концу войны в Германии останутся только мальчишки и старики. Полное сумасшествие! Только сумасш. кретин может думать, что он будет царствовать над Амер., Браз., Норвегией, Францией, Бельгией, Голл.. Данией, Польшей, Чехией, Австрией, Сербией, Албанией, Россией, Китаем – 16 странами, из которых все, не считая евреев, ненавидят Германию и будут ее ненавидеть небывалой ненавистью чуть не столетие. Но какая сказочная сила – пока.

12. IX. 42.

Переписывал свои заметки, наброски рассказов. [...]

8. IX.

Был в Ницце. Привез "Нов. журнал".

Истратил последнее. Какой позор – в Америке за все время собрали мне долларов 500!

20. IX.

Очень жаркий день. Безволие, вялость, уборка.

Перечитываю стихи Полонского – и как часто теперь, мысль: перечитываю в последний раз.

В "Нов. журнале" (вторая книга) – "Натали". И опять, опять: никто не хочет верить, что в ней все от слова до слова выдуманно, как и во всех почти моих рассказах, и прежних и теперешних. Да и сам на себя дивлюсь – как все это выдумалось – ну, хоть в "Натали". И кажется, что уж больше не смогу так выдумывать и писать.

Девять вечера. Золотой полумесяц, на него нашел белый оренбургский платок.

22. IX. 42.

С утра туман, дождь и такая свежая сырость, что оделся по-осеннему. После полудня солнце, тепло. В. уехала завтракать к М. Ив.

Мой отец, моя мать, братья. Маша пока в некотором роде существуют – в моей памяти. Когда умру, им полный конец.

Все живее становится для меня мое прошлое. Вот вспомнил ПТб. времени моего пребывания там в декабре 1896 г., Ольхину и т. д. – Боже, как все вижу, чувствую!

Все убираюсь, все надеюсь сесть за работу. Напрасная, должно быть, надежда!

В газетах – "La situation desperée de l'U.R.S.S.", "Desillusions et
Страница 67

дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru inquietudes"[59] в Англии... И говорят, что с Царицыным собственно дело кончено и пора подумать о том, что дальше предпримут немцы после него и Кавказа.!...]

Радио – кошмар. Не лжет только, который час.

23. IX. 42. Среда.

В час поехал в Ниццу. Теснота удивительная, сидел на железной приступке за креслом шофера, жгло левый бок от танка, лицо и книгу Лоти (Pays basque), которую читал, все время покрывала то одна, то другая цветистая юбочка каких-то двух крупных девок. Вернулся с каром в 7. 30 вечера. [...] В каре дурацки сел у незакрывающего[ся] окна, мучился от холодного сильного ветра. Вечера уже осенние, нельзя не брать с собой пальто в поездки. (Ездил опять к зубному врачу.)

День был прекрасный, чувствовал себя все время бодро и легко. Свесился: 66–65 кило. А прежде всегда бывало 72–73.

И с Цар[ицыным] и с Кавказом немцы все-таки жестоко нарвались. Последние дни им просто нечего сказать: "берем дом за домом..." Перебили их русские, конечно, в ужасающем количестве. И то хлеб.

Из того, что делается на свете, знаем одну сотую. "Journal de Geneve" получаем в особом издании – для Франции. Но и то нередко издание это не доходит к нам. За всю свою историю Франция никогда не была в такой гибели.

24. IX. 42. Четверг.

Солнечно, крас. облака. Над горами над Вансом их потолки – прекрасные. Потом пошли хуже – серые.

Дочитывал 1-й т. стихов Полонского, вспоминал, как читал в Beausoleil. Теперь в последний раз в жизни? Вероятно. Вспоминал те чувства, что были в ранней молодости, в Озерках, при чтении некоторых стихов. 1/10 – скука, риторика и часто просто непонятная. Зато 1/10 превосходно.

Полнолуние. Удив. лунная ночь. Клубы и груды великолепн. белых облаков к западу, на юге и на востоке; на севере неприятн. белая туча из-за горы. Середина неба, огромная, глубокая, чиста, ясный месяц. Прошелся в одиннадцат. часу по обычной дороге – к плато Наполеон. Моя черная тень впереди. Страшные мысли – вдруг останусь один. Куда деваться? Как жить? Самоубийство?

Потом стал думать об этой кухарке на постоялом дворе. Все вообразил с страшной живостью. Возбуждение – и до того, что уже почувствовал все, что бывает перед концом Мурашки, стеснение во всей грудной клетке. [...]

1. X. 42. Четверг.

[...] Вчера именины веры. Роскошный обед – с колбасой "Собачья радость". [...]

14(1). X.42.

[...] Рождение В. Ездил в Васса в церковь, причащалась. Обед праздничный – по 3

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
порченных вареных картошки. Но – чай с наст. вареньем подарок Али ("довоенное").

Покров Пр. Богородицы. Защити, Матерь Божия.

дела немецкие неважны. 76-ой день берут Царицын.

23. X. 42. Пятница.

[...] Страшный день: мне 72!

Нынче радио о Царицыне: "все атаки большевиков отбиты". Скоро 3 месяца как берут его!

27. X.42. Вторн.

Третий день дождь, иногда ливень и грозы. В доме уже порядочно холодно.

Большие бои в Африке. Царицын все еще держится.

Чувствую себя плохо, особенно с утра. Верно, конец моим писаниям. Избавь, Господи.

9. XI. 42. Понедельн.

девятая годовщина Ноб. премии!

вчера большое событие: высадка американцев в Сев. Афр[ике].

12. XI. 42. Четв.

вчера в 121/2 роковая весть: немцы занимают наше побережье.

Ницца занята вчера днем, Cannes поздно вечером – итальянцами.

В Grasse вошло нынче вечером 2000 итальянцев.

25. XI. 42.

Утром думал, что умираю – отлив крови от головы.

27. XI. 42. Пятн.

вечером – швейц. радио – Тулон. Кончил "на пост[оялом] дворе".

28. XI. 42.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Страшные вести о Т[улоне] – почти весь флот потопился. Взрывы арсенала. Тряслись дома. Пожары. Моряков погибло оч. много.

Все время прекр. солн. дни. Но уже страдаю от холода.

3. XII. 42. Четверг.

Вчера в полдень Cannes. Потом Певзнеры и ресторан Паскаль. 3/4 красного тяжелого вина – опьянел. Зашел к Гукасову – не застал. Поехал на изв[озчике] с набережной в рус. церковь [...] ходил по церковному двору, обошел церковь – где вход в гробовое подземелье, куда меня в некий день внесут? Холодная, хорошая погода, предвечерн. время. Грустно, тупо, безнадежно. От искания этого входа – гадкое впечатление – глупо – зачем? Не дождавшись библи., ушел, доехал в автоб. до Cannes. На набережной, возле табачн. лавки, встретил Легранд. Бар. (...) Две рюмки коньяку. Потом бар в Карлтоне. Гукасов и те же. Два бок. белого вина.

Нынче кровь.

25.XII.42. Католич. Рожд. Пятница.

Вчера ужин с Бродскими в ресторане "Потиньер". Он приехал из Монте-Карло. Ужин больше 21/2 тысяч. Мы – на чужой счет! Вот тебе и слава!

Нынче холод, дождь. Убили Дарлана.

Перечитываю "Гардениных" – как когда-то на Montfleury чуть не 20 л. тому н.! Много не хорошо.

Все грустен. В жизни мне, в сущн., не осталось ничего! [...]

27. XII. 42. Воскр.

Месяц тому назад, 27 ноября, умер Осоргин.

Холодно, серо. Топлю.

Писал заметки о России.

Тем, что я не уехал с Цетлиным] и Алд[ановым] в Америку, я подписал себе смертный приговор. Кончить дни в Грассе, в нищете, в холоде, в собачьем голоде!

31.XII.42. Четв.

Грустил ужасно.

"Встречали" Нов. г. втроем (Б. уехал куда-то): во время боя часов выпили по стакану белого вина и "поужинали": по 5 соленых ржавых рыбок, по несколько кружков картошки и по три кружочка, оч. тоненьких, колбасы, воняющей дохлой собакой.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Холодно, но довольно хорошая погода.

Ноябрь, декабрь были почти сплошь солнечны.

Еще год прожит из маленькой человеческой жизни!

1943

1. I. 43. Пятница.

Господи, спаси и помоги.

3. I. 43. Воскр.

Письмо от Н. И. Кульман: умерли Бальмонт и проф. Оман. Исчез из мира и из моей жизни Б[альмонт]! А живо вижу знакомство с ним, в Москве, в номерах "Мадрид" на Тверской! Был рыжий, стрижен ежиком, налит сизой кровью, шея, щеки в крупных нарывах...

Солнечно, довольно тепло, но налеты мистраля.

1.2. Понед.

Ночь была сырая, с мглой. Проснулся в 4, не спал до 6. Заснул и проснулся в 9. Чувствую себя однако сносно.

Паулис произвед. вчера Хитлером. в маршалы, сдался в Царицыне, с ним еще 17 генералов. Царицын почти полностью свободен. Погибло в нем будто бы тысяч 300. Но в Берлине речи – 10-летие власти Хитлера.

2.2. Вторник.

Сдались последние. Царицын свободен вполне.

8.2. Понедельник.

Взяли русские Курск, идут на Белгород. Не сорвутся ли?

17. 2. Среда.

Во сне ломило темя. Утром кровь.

Опять, слава Богу, солнце. Чувствую себя мутно и слабо.

24. 2.

Нездоровится, повышена температура.

Солнечно.

Я был умен и еще умен, талантлив, непостижим чем-то божественным, что есть моя жизнь, своей индивидуальностью, мыслями, чувствами – как же может быть, чтобы это исчезло? Не может быть!

28. 3. Воскр.

Вечер. Часы переведены еще на час вперед – сейчас уже 121/2, т. е. по-настоящему 101/2.

Радио: умер Рахманинов.

2.4. Пятница.

Послал "le village"[60] в Португалию.

Продолжаю читать фр. перевод дневников С. А. Толстой (2 тома). Одержимая!

Читаю записки Порошина, [61] воспитателя Павла I. Обожествление мальчишки, часто оч. гадкого и наглого.

Часто думаю о возвращении домой. Доживу ли? И что там встречу?

3.4.42. Суббота.

Летний день. Деревцо на нижней площадке – розовые цветы, коричн. листья. Зацвело грушевое дерево, яблоня – самое прелестное. [...] Цветут левкой. Букет у меня на столе. Несказанно очароват. благоухание.

Мучительная медленность войны – наступление в Африке, выдохшееся наступление русских да и немцев в России...

10. 4. Суб.

Кончил "18-й год" А. Толстого. Перечитал? Подлая и почти сплошь лубочная книжка. Написал бы лучше, как он сам провел 18-й год! В каких "вертепах белогвардейских"! Как говорил, что сапоги будет целовать у царя, если восстановится монархия, и глаза прокалывать ржавым пером большевикам... Я-то хорошо помню, как проводил он этот год, – с лета этого года жили вместе в Одессе. А клуб Зейдемана, где он был старшиной, игорный притон и притон вообще всяких подлостей!

11.4. Воскр.

[...] 31 марта умер (оч. тихо) Милюков.[62] Кончена долгая, – т. е. в сущности, оч. короткая – жизнь. Даже не верится. Давно ли – и т. д.

14. 4. Среда.

[...] Ночью разбудил крик Зурова и быстрый, бешеный стук – думал, что это он в

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
стену – оказалось, стрельба по англ. авиону. Был алерт.

Все дни солнечные, но с холодн. ветерком. Нынче день совсем хороший. М. б., от погоды мне лучше?

1. V. Суб.

Перечитываю жизнь Гете (по-франц.).

2.V.

Уже не помню, что вчера было (кроме того, что бешено убирался – могут выселить).

Весь день дождь, туман густым дымом.

С прошлой среды у нас с 11 вечера "couverfeu" – из дому ни шагу.

4.5.

Прекр. день и прекр. облака над горами за Ниццей, – вечные, а наши жизни... Скоро, скоро и меня не будет, а они все будут. И вся моя жизнь здесь – как молод был, когда сюда приехал! [...]

7. V. Пятница.

Полночь с 1/4. Дождь, лягушки. Час тому назад англичане вошли в Тунис, американцы – в Безерту.

Не было утром газет – не вышли вовремя [для? – М. Г.] автоб. из Ниццы. Там аресты (среди французов), берут заложников.

Второй день дождь и холодно.

Завтра надеюсь поехать в Ниццу. Поеду ли?

Наступление русских на Кубань. Вчера взята Крымская.

9. V. Воскр.

Вчера был в Ницце. Солнечно, бело, спит, почти жарко. "Гастроном".

Вечером, вернувшись, узнал о письме Г. к Вере (уже из Марсели): "Покидаем Францию". Бросилась в пропасть с головой. [...]

26. V. Среда.

Письма от В. Зайцевой и Михайлова: умер Нилус[63] (в ночь с суб. на воскр.). Бесчувственность. [...]

29. V.

Слабость, сонливость. Вот тебе и стрихнин!

письмо от П. Б. Струве[64]: умерла его жена, Нина Александровна.

14. VI.

Надо начать хоть что-н. делать. Надо бодриться – Господи, помоги.

Слабое солнце, туманно. Полдень. Дождь. [...]

15. VI.

Скука и все ожидание, чтобы война, наконец, двинулась.

перечитал "Le baiser au lèpreux", Mauriac'a. поэтично, благородно, тонко, но в общем слабо, неубедительно. [...]

Оч. прохл. вечер, гадкая окраска гор и облаков.

18. VI. пятница.

Прекр. день, но все то же – слабость, лень.

Перечитывал стихи А. К. Толстого – многое удивительно хорошо, – и свои "Избр. стихи". Не постигаю, как они могли быть не оценены!

В безделье провожу свои истинно последние дни. Но ничего не могу!

6. VII.2

Большие бои в России. Немцы говорят о страшных потерях у русских, русские – о таких же у немцев. Те и другие о своих ни слова.

8. VII. четв.

И вчера и нынче громадн. пожар в Эстерели. Оч. горячее солнце и хол. налеты мистралья.

10. VII. суб.

Началась высадка в Силиции. Удастся ли? Оч. сомневаюсь. Дело большое!

25. VII. Воскр.

Утром квартирмейстер итальянцев – осматривал дом, чтобы, м. б., занять у нас неск. комнат.

Завтрак с Верой у Клягиных.[65] – в 11 1/2 вечера: итальянок, король принял отставку Муссолини![66] Пока еще ничего не понимаю. Но событие гигантское! Конец "цезаря", которому уже чуть не ставили золотые статуи!

27. VII.

День серенький.

Как дико! 23 года был царь и бог – и вдруг "подал в отставку"! Исчез, не сказав на прощание ни слова Италии!

Ясно – Италия выйдет из войны и у нас будут немцы.

2. 8. 43. Понед.

Уже неск. дней очень жарко. Небо мутно от зноя. Ходил в 6 ч. к Клягину – все горячо и сладко пахнет – цветы, хвоя.

Сейчас 8 (солнце еще не село), и долина, и горы, и невидное море смутно, в жарк. дымке.

Все еще неизвестно, где Муссолини.

Бои в Сицилии продолжаются – англ., очевидно, не хотят спешить, ждут сдачи.

Да, какой позор свалился вдруг на Мус[солини]!

5. 8. Четв.

Был в Ницце. Тотчас узнал, что взяли Орел. В третьем часу – Катанью. [...]

В Ницце множество немцев, много мальчишек; одеты все тяжело и неопрятно, сапоги пудовые.

6.8.

Два–три посл. дня сносно, ветерок. А до того нестерп. жара и духота, неподвижность. Не запомню таких жаров – оч. давно не было. И все пожары, пожары – то там, то тут. Нынче огненное солнце в дыму. Огромн. пожары в сторону Тулона и возле Cagnes. Говорят о поджогах.

Чувствую себя посл. время сносно. Погода?

Вечер. Пожары от Antibes до Cagnes.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
"Великий Дуче" исчез как иголка. [...]

23. 8. Воскр.

В понедельник 16-го ходили с Верой страшно-жарким утром в Bres'у. Чудесный, старый дом, огромное поместье. Одинокий, за 60 или больше, сухой, худой, умный. Нашел мое здоровье не плохим.

Все дни жара редкая – тяжкая, душная, ходил почти голый, спал посл. три ночи внизу, в маленьк. кабинете.

Записать о дневниках Гиппиус – верно, все пишет – и воображаю, что только не напишет про всех, про всех, про меня в частности! [...]

30. 8. Понед.

Вчера завтрак с Верой у Клягина. Он читал 2 рассказа. Второго я совсем не слышал – выпил за завтр. рюмку мару и стакана 3 вина, за кофе 2 рюмки коньяку и 1/2 рюмки ликеру – и сидя, спал. Придя домой, спал от 6 до 10. В 11 лег и проспал еще часов 10. Переутомление. Нельзя мне так пить.

2. IX. Четверг.

Пришел Бахр и сказал, что в Grasse приходят немцы.

3. IX.

Все хорошие дни, а все слабость.

Нынче на рассвете высадка англичан в Италии, утром ужасная бомбард. Парижа. [...]

7. IX. Вторн.

Нынче письма из Ниццы: Елена Александр. Пушкина (фон Розен Мейер) умерла 14 Авг. после второй операции. Еще одна бедная человек. жизнь исчезла из Ниццы – и чья же! родной внучки Александра Сергеевича! И м. б. только потому, что по нищете своей таскала тяжести, которые продавала и перепродавала ради того, чтобы не умереть с голоду! А Ницца с ее солнцем и морем все будет жить и жить! Весь день грусть. (...) Оргия нажив в Париже.

8. IX. Среда.

Огромная весть: в 6 1/2 ч. вечера узнали, что Италия вышла из войны, капитулировала – и никто в мире, кроме Руз[вельта], Черч[илля] и Сталина, не знал, что сговорились об этом еще 3 сент. (августа?). [67] Что же с нами-то теперь будет?

12 1/2 ночи. Молодая луна за домом, ни одного огня в сумрачно видной долине, выстрелы. Итальянцы бегут.

9. IX.

Ночью разоружали и арестовывали итальянцев. Из Parc Palace Hotel бежали высшие чины, но пойманы на дороге в Ниццу.

Сouvre feu у нас с нын. вечера с 8 вечера до 7 утра.

17. IX.

Опять поэтич. грусть – о той, первой, осени в Париже.

Как уже давно, давно это было!

Бомб. Париж, Нант, Montmоlisson – сотни убитых. Сейчас, к вечеру, все замутилось, серо, похоже на близкий дождь.

Ночью (прошлой) была где-то, близко от нас, бомб[ардировка].

25. IX. суб.

Дождь, прохл., – кажется, повернуло на осень.

Все последи, дни чувствовал себя не плохо, пишу по целым дням. (Принимаю уже дней 10 фитин.)

Рус. берут город за городом. Нынче – Рославль и Смоленск. [...]

13. X. четв.

[...] час ночи, мелкий дождь, луна за облаками. Весь день чувств, себя удивит, скверно, лежал пластом, засыпал. Вечером кровь.

В 3 ч. дня Италия в лице короля и Бодольо объявила войну Германии.

17. X.

Пил чай у Кл(ягина). Какой очар. живой человек! Бои в Мелитополе берут дом за домом. Все последние дни холод – необычный в эту пору. Сейчас 11 веч. (т. е. 10 по-настоящему) – мрак, холод, дождь.

21. X. четверг.

Письмо Олечке:

Милая Олечка, как поживаешь?

В школе бываешь иль просто гуляешь,

Дома же в куклы и с Котькой играешь,

А вечерами, под ручку с мама,

Ходишь то в гости, а то в синема?

Я вас обеих целую и жду

Вскоре иметь от тебя billet-doux.

P. S. Очень жалею, что Котьки тут нет:

Аля сварил бы его на обед.

23/10 окт. Суббота.

Господи, сохрани и помилуй. День моего рождения.

Спал мало, часов 7 (а мне всегда нужно 8 1/2 или 9), но чувствую себя сносно.

Дописал рассказик "Начало".

Вечер: взяли Мелитополь.

29. X. Пятница.

Вчера в полночь дописал последн. страницу "Речн [ого] ресторана". Все эти дни писал не вставая и без усталости, оч. напряженно, хотя не досыпал, терял кровь и были дожди. Нынче падение. День был тихий, милый, на душе тихо и грустно, воспоминания.

Взяты за эти дни Екатеринослав, Лоцманская Каменка (когда-то я там был перед проходом по порогам). Теперь это, верно, город, гнусно называемый "Днепродзержинск".

1. XI. 43. Понед.

"День всех святых", завтра самый страшный праздник – "день всех мертвых". Сумрачно, холодно. Сейчас час ночи, соверш. непроглядная тьма, ни единого огня и мелкий дождь. Вечером писал начало "Иволги" – не знаю, что напишу дальше, пишу наугад. Нынче переписаны "дубки", напис. 29-го и 30-го.

Вечером – взят Перекоп.

5. XI. Пятн.

Был у Клягина, он читал начало своего "Дяди Пети".

6. XI.

121/2 ночи. Туман, сыро, темно, полумесяц уже зашел.

Скверная погода к вечеру, сонливость, разбитость, но, одолевая себя, продолжал "Иволгу".

Взят Киев. В Грассе много русских в солдатской немецкой форме. Ходят из бара в бар.

11. XI. Четверг.

В одиннадцатом часу, в чудесную лунную ночь, началась бомбардировка Восса и продолжалась минут 40. Смотрели с заднего балкона и из окон. Редкое, дивное зрелище. Наш дом весь дрожал,

10. XII. Пятница.

10 лет тому назад стал в этот вечер почти миллионером. Банкет, Кронпринц, Ингрид. Нынче у нас за обедом голые щи и по 3 вареных картошки. Зато завтракали у Клягина – жито, рис, все плавает в жиру.

Взята Знаменка.

18.XII. Суббота.

Прекрасная погода.

Все думаю о краткости и ужасах жизни.

Слушал радио – прованс. музыка и пение – девушки – и опять: как скоро пройдет их молодость, начнется увядание, болезни, потом старость, смерть... До чего несчастны люди! И никто еще до сих пор не написал этого как следует!

1944

1.1.44. Новый год.

Господи, спаси и сохрани.

День опять солн. и оч. холодный.

Ничего не делал. Бесплодно тревожно.

Сейчас 111/2 ночи, первая треть луны, ледяная ночь. Ходил бросить письмо Долгополову – как всегда резкий свет электрич. фонарика в лицо возле клиники – ходят два немецких солдата с 6 часов возле нее. [...]

2. 1. 44.

Солнце только что село. Оч. высоко белый, чуть зеленоватый почти полумесяц (над Клягиным). Пять часов. Сажу у окна на запад – впереди вся в фиолет. дымке.

Пять часов 5 м. Уже все фиолет. исчезло – стало темнеть под зеленоватой дымкой. День был чудесный. Было 2 алерта – после второго где-то бухало, дым где-то за Сagnes.

1 ч. 35 м. вечера – опять алерт!

3.1.

Заснул вчера, несмотря на алерт, раньше 12. Спал не плохо и долго, от 9 до 10 в полусне. И опять около 9 алерт.

В 12 – опять.

Прекр. день, тишина, солнце. На солнце совсем горячо. Чувствую себя совсем не плохо.

Опять удив. закат.

Нынче утром опять страшно били Берлин.

Вчера взяты Новгород, Волыньск и Олевск.

Вот-вот будут страшные дни!

4. I. Вторник.

Опять прекрасный день. В 2 – алерт.

Ездил на вокзал Р. Л. М. – посылка от Шведск. Кр. Креста.

Взяли Белую церковь, перешли в неск. местах польскую границу.

6. I. Четв.

"Праздновали" русский сочельник. [...] Грибной суп с кусочками сальца, котлеты, картофельное пюре!

В 12-ом часу ночи (ледяной, лунной) вышли с В. погулять в сад – с дороги два резких огня фонариков, крики – дозора возле "Helios". Пospешили в дом.

7. I. Наше Рождество.

[...] Было 2 алерта.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Нынче и вчера читал рассказы Зощенко 37 г.[68] Плохо, однообразно. Только одно выносишь – мысль, до чего мелка и пошла там жизнь. И недаром всегда пишет он столь убогим, полудикарским языком – это язык его несметных героев, той России, которой она стала.

8. I. Суб.

[...] Вся Европа разрушена чудовищно. Прошлая "вел. война" была совершен, пустяки. И Г[ермания}, помимо того, как страшно сдерут с нее шкуру, потеряла уже 3/4 своего самого сильного населения. А что ждет Болгарию, Венгрию, Румынию и несчастную Италию, зарезанную этим быком!

17. I. Понед.

Солнце (порой горячее), облака.

Сейчас 12 ночи (т.е. 11) – луна еще не взошла.

Война все тянется. И конца этому не видно! Когда же, Господи, что-н[нибудь] решительное?

19. I. Среда.

Серо, холодно. Ничего не делал, тоска.

Взяты Красн. Село, Петергоф, Ропша, большая добыча. Убито тысяч 20.

20.I.

Опять прекр. день. Был у Кл[ягина].

Взят Новгород.

Ночи звездные, чистые, холодные. Что ни вспомнишь (а обрывки восп. поминутно), все больно, грустно. Иногда сплю по 9 и больше часов. И почти кажд. утро, как только откроешь глаза, какая-то грусть – бесцельность, конченность всего (для меня).

Просмотрел свои заметки о прежней России. Все думаю, если бы дожить, попасть в Р[оссию]! А зачем? Старость уцелевших (и женщин, с которыми когда-то), кладбище всего, чем жил когда-то...

25.I.

[...] Вдруг вспомнил Гагаринск. переулочек, свою молодость, выдуманную влюбленность в Лоп[атину], – которая лежит теперь почему-то (в 5 километрах от меня) в могиле в какой-то валбоне. Это ли не дико!

27.1.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Без 1/4 6. Сажу у окна на запад. На горизонте небо зеленое – только что село
солнце, – ближе вся часть неба (передо мной) в сплошном облаке, испод которого
(неразборчиво. – О. М.) как руно и окрашен оранжево-медным.

Теперь цвет его все краснее, лесная долина к Драгиньяну в фиолетовом пару.

Кругом, – к Ницце, к Cannes, – все в меру, грубовато цветисто, верно, завтра
будет непогода.

Нынче, после завтрака, большая бодрость – бифштекс с кэри, настоящий кофе и
лимон?

Получил 2 шведск. посылки. [..]

28. 1. Пятн.

[...] Нынче утром С. Маковский читал свои стихи "Из Апокалипсиса".

Солнечно, совсем тепло.

Немец осматривал дом.

Был у Кл[ягина]. Он читал.

Взяли Любань. Били Берлин.

30. I.

Гулял в одной куртке. Зацветают фиолет. подушечки.

Чудовищно били Бруншвик и Франкфурт.

31. I. 44.

Вчера письмо от Зайцева – Г. и М. в Дрездене, Г. "ведет хозяйство" (у Степунов,
конечно), "М. готовится к весеннему концерту".

Да, хорошо я выдумал слова мужика в "Вес. вечере": "Жизнь нам Господь Бог дает,
а отнимает всякая гадина". [...]

4.2.

[...] Прочел две книжки К. Федина[69] – "Братья" и "Похищ[ение] Европы". Оч.
много знает, оч. неглуп – и наряду с этим сумбур, выдумки.

8.2. Вторн.

Взят Никополь и огромн. кол. воен. материала, взято пл. тысячи 2, убито тысяч
Страница 82

15.

Погода все та же. Ночи удивительные. Луна над самой головой. Небо пустое – только Юпитер (к востоку) и Орион (к западу, над нашими террасами).

15.2.

Немцами взяты у нас 2 комн. наверху.

Нынче 1-й день полной нем. оккупации A[лpes] M[aritimes] .

18. 3. 44. Суббота.

[...] Разметал площадку перед домом, жег сухую листву, было совсем тепло. Вечером опять прохладно.

2. 4. 44. Воскр.

В 12 ч. ночи часы переведены еще на час вперед.

5. 4. 44.

Туман, к вечеру легкий дождь. Закричали как следует лягушки – с опозданием против обыкновенного чуть не на два месяца.

С 8 на 9. V. 44.

Час ночи. Встал из-за стола – осталось дописать неск. строк "Чистого Понед[ельника]". Погасил свет, открыл окно проветрить комнату – ни малейш. движения воздуха; полнолуние, ночь неяркая, вся долина в тончайшем тумане, далеко на горизонте неясный розоватый блеск моря, тишина, мягкая свежесть молодой древесной зелени, кое-где щелканье первых соловьев... Господи, продли мои силы для моей одинокой, бедной жизни в этой красоте и в работе!

14. 5. 44.

21/2 часа ночи (значит, уже не 14, а 15 мая).

За вечер написал "Пароход Саратов". Открыл окно, тьма, тишина, кое-где мутн. звезды, сырая свежесть.

23. 5. 44.

Вечером написал "Камарг". Оч. холодная ночь, хоть бы зимой.

4. VI. 44. Вечер.

Взят Рим! Вчера вечером вошли в него.

6. VI. 44. Вторник.

В 5 1/2 утра началась высадка в Нормандии. Наконец-то!

Полнолуние. [...]

21. 6. Среда.

Взят Выборг.

3 года т. н., в ночь с 21 на 22, Гитлер, как он любил выражаться, "упал как молния в ночи" на Россию. Ах, не следовало!

22.6.

В 3 ночи алерт. Стояло что-то красное, большое в стороне Ниццы, сверкали вспышки – узнали нынче, что били Вентимилью.

Уже почти час ночи, а хочется писать.

26. 6.

Началось рус. наступление. Вчера молодой месяц, увидел с правой стороны. Взят Шербург.

27.6.

Взяты Витебск и Жлобин. Погода все скверная. Взята Одесса. Радуюсь. Как все перевернулось!

28. 6.

У Клягина [меня] осматривал д-р Bres. Нашел не в плохом состоянии, лучше прошлогоднего; и аорта и сердце хороши, кроводавление 8 и 14. [...]

1.7. 44. Суб.

Погода хорошая, хотя холодн. бриз, но все слабость. Нынче весь день буйное веселье немцев в "Гелиосе". Немцы в Грассе! И почему-то во всем этом я! [...]

3. 7.

Погода плоха, все слабость. Читал Стендаля. Бесконечная болтовня. Но человек умный, хорошо знающий жизнь, людей. – Взят Минск.

16. 7. Воскр.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
[...] татарин Федя, другой татарин и самарский солдат. Вообще русские пленные у нас часто все лето.

Взято Гродно.

20. 7. 44. четв.

Покушение на Хитлера.

Пухлые облака, все неприятн. погода. Вялость. Дико! Уже 5 лет живу в какой-то английск. вилле! Привык как к своему дому. Русские идут, идут.

21. 7.

Облака, прохладно. К вечеру стал чувствовать себя бодрее.

Опять перечитал "Отца Сергия" и "Декабр[истов". Сколько замечательного в "Сергие"! В "Дек." кое-что ненужное, напр., обращения к читателю. [...]

22. 7. 44.

Сон про свою смерть. Сумерки, церковь, я выбирал себе могильное место.

Прекр. день, но мистраль. Самочувств. весь день лучше.

Перечитал "Смерть Ив. Ильича". Конец невразумителен. Все лживые, кроме самого Ив. Ильича – он слова, литература; все верно насчет него, но живого образа нет.

23.7.

Взят Псков. Освобождена уже вся Россия! Совершенно истинно гигантское дело! [...]

Звездные ночи. Млечный Путь фосфорически-дымный, будто студенистый. В его конце, почти над Эстерелем, мутные крупные звезды. И миллионы, миллионы звезд!

Под Брадами убито 30 т. немцев.

27. 7. 44. четв.

Взяты Белосток, Станиславов, Львов, Двинск, Шавли и Режица. [...]

1.8. 44. вторник.

[...] 3/4 луны. Ходили бросать письмо о. Киприану – послал ему "Балладу".

Возле "neĭios" на часах немец и русский пленный, "студент" Колесников. Поговорили. На прощание немец крепко пожал мне руку.

3.8.

5 алертов за день. Полнолуние.

Черчилль вчера сказал, что война кончится не позднее октября. Посмотрим.

10. 8. 44. Четверг.

[...] Вчера перечитывал (давно не читал) "Вост. повести" Лермонтова: "Измаил-Бей", "Ангел смерти" и т. д. Соверш. детский, убогий вздор, но с замечательными проблесками. [...]

12. 8. 44. Суб.

Два алерта. Первый в 11 ч. утра. Испытал впервые настоящий страх ударили близко, в Mallose'e, потом на холмы против Жоржа – и тотчас начались пожары.

Прекр., уже оч. жаркий день.

15. 8. 44. Вторник. Успение.

Спал с перерывами, тревожно – все гудели авионы. С седьмого часа утра началось ужасающее буханье за Эстерелем, длившееся до полдня и после. В первом часу радио: началась высадка союзников возле Фрежюса. Неопишное волнение!

18. 8. 44. Пятн.

Взяли La Napou1 (возле Cannes). Все время можно различить в море 6 больш. судов. То и дело глухой грохот орудий.

25. 8. 44. Пятница.

Все та же погода – жарко, сухо, жаркий вечер с востока, море все время в светлом белесом тумане.

День 23-го был удивительный: радио в 2 часа восторженно орало, что 50 тысяч партизан вместе с населением Парижа взяли Париж.

Вечером немцы [стали] взрывать что-то свое (снаряды?) в Грассе, потом на холмах против Жоржа начались взрывы в мелком лесу – треск, пальба, взлеты бенгальск. огней – и продолжались часа полтора. Сумерки были сумрачные, мы долго, долго смотрели на это страшное и великолепн. зрелище с замиранием сердца. Ясно, что немцы бегут из Грасса!

На рассвете 24-го вошли в Грасс американцы. Необыкновенное утро! Свобода после стольких лет каторги!

Днем ходил в город – ликование неопишное. Множество американцев.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
Взяты Cannes. Нынче опять ходил в город. Толпа, везде пьют (уже все, что угодно), пляски, музыка – видел в "Эстерели" нечто отчаянное – наши девчонки с америк. солдатами (все больше летчики).

В Париже опять были битвы, – наконец, совсем освобожден. Туда прибыл Де Голль.

Румыния сдалась и объявила войну Германии. Антонеску арестован. Болгария просит мира.

"Федя" бежал от немцев за двое суток до прихода американца, все время лежал в кустах, недалеко от пекарни, где он работал (по дороге в St. Jacques).

Прошли в Собор помолиться Маленькой Терезе, поблагодарить за спасение нас от возможных несчастий.

На нижнем базаре разгромлена парикмахерская – все вдребезги. Первый раз видели погром. А у моей шляпницы – оказывается, она была за немцев, – в магазине окна выбиты, ничего не оставлено. Хозяева бежали с немцами, они итальянцы.

27-го августа. [...] Леня видел, как толпа вела женщин в одних штанах и нагрудниках, били по голове винтовкой [...] будто бы за то, что путались с немцами. Слава Богу, американские власти запретили публичное издевательство. [...]

По радио слышали ликование в Париже, крики, марсельезу. А когда получим вести? и какие? Бился весь Париж. [...]

[Бунин:]

26.8.44. Суб.

Все та же погода. Вчера весь вечер и нынче ночью грохот где-то возле Cannes.

3 часа. Все небо над Ниццей в густом желтоватом дыму – д. б., горят Cannes, St. Laurent.

27. 8. Воскр.

Жарко. Гул авионов над нами.

30. 8. Среда.

Был у Кл[ягина]. Там сказали, что взята Ницца. То же сказал Бахрак, вернувшийся из города. "Говорят, Ницца сошла с ума от радости, тонет в шампанском".

31. 8. Четв.

Все дни так жарко, что хожу полуголый. Оч. душно по ночам.

Перечитываю Гоголя – том, где "Рим", "Портрет"... Нестерпимое "плетение словес",
Страница 87

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
бесконечные периоды. "Портрет" нечто соверш. мертвое, головное. Начало "Носа"
патологически гадко – нос в горячем хлебе! "Рим" задыхаешься от литературности и
напыщенности...

А может быть, я еще побываю в Риме до смерти? Господи, если бы!

3. 9. 44. Воскр.

Союзники уже в Бельгии. Финны сдаются.

Прекрасный день, райские виды. И опять – та осень!

4.9.

[...] Нынче в 8 утра прекращены воен. действия между финнами и русскими. Взят
Брюссель. Вошли в Голландию.

5.9. Вечер.

Россия объявила войну Болгарии. День был прохл.

7. 10. 44. Суб.

Сентябрь был плохой. Вчера и нынче буря, ливни, холод, да такой, что нынче
вечером повесил на окна занавески.

Уже давно, давно все мои былые радости стали для меня мукой воспоминаний!

Полночь с 22 на 23 окт. 44.

Роковой день мой – уже 75-й год пойдет мне завтра. Спаси, Господи.

Завтра в 8 утра уезжает Бахрак, проживший у нас 4 года. 4 года прошло!

Холодная ночь, блеск синего Ориона. И скоро я никогда уже не буду этого видеть.
Приговоренный к казни.

1.XII.44. Пятница.

[...] Спаси, Господи. Боюсь болезни, все хочу начать здоровее жить.

По ночам кричат филины. Точно раненый, которого перевязывают или которому
запускают что-нибудь в рану:

– уу! (тоска и боль). И залиvisto гулко:

– у-у-у!

Русские все стали вдруг красней красного. У одних страх, у других холопство, у третьих – стадность. "Горе рака красит!"

1945

1. I. 1945. Понед.

Сохрани, Господи. – Новый год.

Уже с месяц болевая точка в конце печени при некоторых движениях. Был долгий кашель, насморк, грипп.

Топлю по вечерам. Вера сидит у меня, переписывает на машинке некоторые мои вещи, чтобы были дубликаты. И еще, еще правлю некотор. слова.

Очень самого трогает "Холодная осень". Да, "великая октябрьская", Белая армия, эмиграция... Как уже далеко все! И сколько было надежд! Эмиграция, новая жизнь – и, как ни странно, еще молодость была! В сущности, удивительно счастливые были дни. И вот уже далекие и никому не нужные. "Патриоты", "Amis de la patrie sovietique"... (Необыкновенно глупо: "Советское отечество"! Уж не говоря о том, что никто там ни с кем не советуется.) [...]

12. 2. 45. 121/2

ночи.

Бедная, трогательная посылочка от Н. И. Кульман – соверш. необыкновенная женщина! Вечером прошелся, бросил ей открытку благодарность. Холодно, мириады бледных белых точек, звезд; выделяются яркой, крупной белизной звезды Ориона.

Все перечитываю Пушкина. Всю мою долгую жизнь, с отрочества не могу примириться с его дикой гибелью! Лет 15 т. н. я обедал у какой-то герцогини в Париже, на обеде был Henri de Renier[70] в широком старомодном фраке, с гальскими усами. Когда мы после обеда стоя курили с ним, он мне сказал, что Дантес приходится ему каким-то дальним родственником – и: "que voulez-vous? Дантес защищал свою жизнь!" Мог бы и не говорить мне этого.

23. 2. 45.

Кажется, началось большое наступление союзников на Кёльн.

Взята Познань.

Какая-то годовщина "Красной армии", празднества и в России и во Франции... Все сошли с ума (русские, тут) именно от побед этой армии, от "ее любви к родине, к жертвенности". Это все-таки еще не причина. Если так рассуждать, то ведь надо сходить с ума и от немцев – у них и победы были сказочные чуть не четыре года, и "любви к родине и жертвенности" и было, и есть не меньше. А гунны? А Мамай?

Чудовищное разрушение Германии авионами продолжается. Зачем немцы хотят, чтобы от нее не осталось камня на камне, непостижимо!

Турция объявила войну ей и Японии.

24. 2. 45. Суббота.

В 10 вечера пришла Вера и сказала, что Зуров слушал Москву: умер Толстой. Боже мой, давно ли все это было – наши первые парижские годы и он, сильный, как бык, почти молодой!

25.2.45.

Вчера в 6 ч. вечера его уже сожгли. Исчез из мира совершенно! Прожил всего 62 года. Мог бы еще 20 прожить.

26.2.45.

Урну с его прахом закопали в Новодевичьем.

24. 3. 45. Суббота.

Полночь. Пишу под радио из Москвы – под "советский" гимн. Только что говорили Лондон и Америка о нынешнем дне, как об историческом – "о последней битве с Германией", о громадном наступлении на нее, о переправе через Рейн, о решительном последнем шаге к победе. Помоги, Бог! Даже жутко!

Берлин били прошлую ночь. 32-ую ночь подряд.

Вчера были именины Г. Как-то отпраздновала. Боже мой!

14. IV. 45.

Вчера: взятие Вены.

Смерть Рузвельта.

16. IV. 45. Понедельник.

Вышел вечером, в 10-м часу – совсем золотой рог молодого месяца над пиниями возле часовни. Ходил на дорогу, немного дальше спуска в город.

Примечания

1

Не застал Цакни... – брата А. Н. Цакни, первой жены Бунина.

2

Гребенщиков Г. Д. (1883–1964) – бытописатель Сибири, автор обширного романа "Чураевы".

3

Ясинский И. И. (1850–1931) – писатель, журналист, автор многочисленных романов

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
бытового характера, окрашенных в неглубокие обличительные тона. Редактор
журналов "Ежемесячные сочинения", "Беседа", "Новое слово".

4

...Оля пела и кричала... – Оля Жирова (1933–1963), дочь жившей у Буниных Е. Н. Жировой (ум. в 1960 г.), жены Н. Я. Рощина. Бунин очень привязался к шестилетней Оле, писал ей шуточные стихи, называл "совершенно очаровательной" (письмо М. В. Карамзиной от 10 апреля 1939 г. – см. Лит. наследство. Т. 84. Кн. 1. С. 681).

5

Одоевцева И. В. (род. в 1901 г.; наст. имя – И. Г. Гейнике) поэтесса, автор мемуарных книг "На берегах Невы" и "На берегах Сены". В 1987 г. вернулась из эмиграции на Родину.

6

...зачитался до 12 1/2 "Le Reve" Золя. – Роман французского писателя Эмиля Золя (1840–1902) "Мечта" (1888) из его двадцатитомной серии "Ругон-Маккары".

7

Танеев С. И. (1856–1915) – композитор, пианист, музыкально-общественный деятель; профессор Московской консерватории (в 1885–1889 – директор). Дебюсси Клод (1862–1918) – французский композитор, основоположник музыкального импрессионизма.

8

...свои рассказы для новой книги. – Речь идет о сборнике рассказов "Темные аллеи", над которым Бунин работал в 40-е гг.

9

Краснов П. Н. (1869–1947) – один из руководителей контрреволюционного движения в гражданскую войну, генерал-лейтенант. В 1918 г. атаман Войска Донского и командующий белоказачьей армией. В эмиграции выступил как беллетрист, автор многотомного повествования "От двуглавого орла до красного знамени". Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с гитлеровцами. По приговору советского суда казнен.

10

"Вечерние огни" – четыре выпуска последних прижизненных сборников А. А. Фета, вышедших под общим названием "Вечерние огни" в 1883, 1885, 1889 и 1891 гг.

11

"Липяги" Эртеля. Ужасно. – Этот отрицательный отзыв не мешал Бунину высоко ценить творчество Эртеля (см. о нем главу из книги "Воспоминания" – Собр. соч.: В 6 т. Т. 6).

12

с великолепной точностью! (фр.)

13

Германия хочет добиться полной блокады британских островов... надо кончать эту войну (фр.).

14

Немецкая армия превратит в пепел Англию! (фр.)

15

публично (фр.).

16

тревогу в Японии (фр.).

17

эсминцы

18

Что должен чувствовать П[етен]! – Очевидно, речь идет о Петене Анри Филиппе (1856–1951) – французском маршале, главнокомандующем французской армией (в 1917 г.) в первую мировую войну. В 1940–1944 гг., во время оккупации Франции немецко-фашистскими войсками, Петен возглавил капитулянтское правительство, а затем коллаборационистский режим. В 1945 г. приговорен к смертной казни, замененной де Голлем пожизненным заключением.

19

Авксентьев Н. Д. – в 1917 г. член исполкома Петроградского Совета, председатель Всероссийского Совета крестьянских депутатов, в июле – августе – министр внутренних дел во Временном правительстве. В 1918 г. в руководстве "Союза возрождения России", председатель Уфимской директории. Во время колчаковского переворота (1918 г.) арестован белогвардейцами и выслан за границу. Вишняк М. В. (1883–1976) – член партии эсеров, секретарь Учредительного собрания. В эмиграции – один из редакторов жури. "Современные записки". С 1940 г. – в Нью-Йорке, входил в редакцию "Нового журнала". Руднев В. В. (1879–1940) член партии эсеров, городской голова Москвы в 1917 г. Член редколлегии журн. "Современные записки".

20

без перерыва (фр.).

21

Голль Шарль де (1890–1970) – основал в 1940 г. патриотическое движение "Сопrotивляющаяся Франция". В 1941 г. стал руководителем французского национального комитета национального освобождения. Премьер-министр в 1944–1946 и в 1958 гг., президент Франции в 1958–1969 гг.

22

Карамзина М. В. (урожд. Максимова; 1900–1942), поэтесса, знакомая Бунина, с которым она вела регулярную переписку (с 1935 г.), живя в Эстонии, в Тарту.

23

в парламенте (фр.). (В Палате Общин.- Ноахер)

24

Гонкур де, братья Эдмон (1822–1896) и Жюль (1830–1870) французские писатели, авторы романов, пьес, исторических и искусствоведческих исследований. Братья Гонкуры вели "Дневник", который до 1895 г. продолжал Эдмон и в котором нашла отражение литературная жизнь эпохи, эстетические взгляды братьев Гонкуров и их современников. Антонеску Ион (1882–1946) – военно-фашистский диктатор Румынии в 1940–1944 гг. В 1946 г. казнен по приговору народного трибунала.

25

Герцог миланский Людовик Моро Сфорца захватил власть после смерти Галеаццо-Марии (1476), отравив своего племянника Джованни-Галеаццо. Изгнан из Милана французским королем Людовиком XII (1499), а затем попал к нему в плен (1500). Леонардо да Винчи был вызван Людовиком Сфорца в Милан в 1480 г. в качестве музыканта и импровизатора, но вскоре ему было поручено основать в Милане Академию художеств.

26

Чемберлен Невил (1869–1940) – премьер-министр Великобритании в 1937–1940 гг. Сторонник политики умиротворения фашистских держав. В обстановке военных неудач Великобритании в мае 1940 г. вышел в отставку.

27

ударить с тыла (фр.).

28

Гукасов А. О. – нефтепромышленник, меценат, издатель русской парижской газ. "Возрождение".

29

Каверин В. А. (1902–1989) – советский писатель. Роман "Исполнение желаний" (1934–1936) посвящен научной деятельности и житейскому обиходу ученых, посвятивших себя историко-литературным изысканиям.

30

Боборыкин П. Д. (1836–1921) – прозаик и драматург, писатель-натуралист. Роман "Василий Теркин" (1892) рисует выходца из недр крестьянства, ставшего фабрикантом, в идеализированных тонах.

31

В 1941 году история обрела новый порядок – никаких преимуществ, никакой тирании – это последнее слово миру (фр.).

32

Бунин цитирует стихотворение поэта и литературного критика Андреевского С. А.

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
(1847–1919).

33

Читаю Шаховского... – Шаховской Д. А. (р. 1901), князь, в монашестве о. Иоанн, архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Бунин имеет в виду его книгу "Л. Н. Толстой и церковь" (Берлин, 1939).

34

"Дама с камелиями" (1848) – роман французского писателя Дюма-сына (1824–1895), по мотивам которого была написана одноименная драма (1852), ставшая сюжетом оперы Верди "Травиата".

35

Ни генерал "зима", ни генерал "голод" (фр.).

36

...улетел, сбежал Гесс – Гесс Рудольф (1894–1987) – с 1925 г. личный секретарь Гитлера, с 1933 г. его заместитель по партии. В 1941 г. прилетел в Великобританию с предложением мира; был интернирован. На Нюрнбергском процессе приговорен к пожизненному заключению. По официальной версии, покончил с собой в Шпандау (Западный Берлин).

37

Ни новостей, ни денег (фр.).

38

Святая война во имя спасения мировой цивилизации от смертельной угрозы большевизма (фр.).

39

Левитов А. И. (1835–1877) – автор очерков и рассказов, проникнутых демократическими мотивами в изображении народного быта.

40

Иден Антони, лорд Эйвон (1897–1977) – премьер-министр Великобритании в 1955–1957 гг., консерватор. В 1935–1938, 1940–1945, 1951–1955 гг. – министр иностранных дел.

41

Барятинский В. В., князь (1874–1941) – драматург и публицист. Муж актрисы Л. Б. Яворской. Деникин А. И. (1872–1947) – один из главных руководителей российской контрреволюции, генерал-лейтенант. Был в числе организаторов Добровольческой армии, с 13 апреля 1918 г. ее главнокомандующий, а с 8 октября – главком. С 8 января 1919 г. главком "вооруженных сил Юга России". Летом – осенью 1919 г. предпринял поход на Москву. С 1920 г. – в эмиграции. В начале второй мировой войны переехал в городок Мимизан под Бордо. В конце 1942 г. Деникину от имени немецкого командования было предложено перебраться "на самых лучших условиях" в Берлин, но, в противоположность многим генералам, он весьма решительно и с риском для себя отклонил всякую мысль о сотрудничестве с врагами России" (Газ. "Русские новости". Париж, 1947. 15 авг.). Митрополит Евлогий – см. комментарий в

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
наст. кн., с. 363. С 1930 г. Евлогий на церковном соборе в Париже был в числе тех, кто отделился от Московской патриархии и перешел в юрисдикцию Константинопольского патриарха. Во время второй мировой войны занимал патриотические позиции.

42

Политика Болгарии. Лозунг: бороться против большевизма! (фр.).

43

Раскольников Ф. Ф. (1892–1939) – политический и военный советский деятель, заместитель наркома по морским делам (1917 г.), член Реввоенсовета республики (1918), командующий Балтийским флотом (1920 г.). В 1921–1923 гг. – полномочный представитель РСФСР в Афганистане, в 1930–1938 гг. полпред СССР в Эстонии, Дании и Болгарии. 17 августа 1939 г. обратился с письмом к И. В. Сталину, обвиняя его в массовых репрессиях. Борис III (1894–1943) – царь Болгарии. Содействовал фашистскому перевороту (1923) А. Цанкова. Проводил прогерманскую политику. Убит по приказу Гитлера в Берлине.

44

"За закрытой дверью" Жида (фр.).

45

"Москва под ударом" (1926) – вторая часть исторической эпопеи Андрея Белого "Москва", где он оставался верен символистской поэтике, отвергаемой Буниным.

46

Лаваль Пьер (1883–1945) – премьер-министр Франции в 1931–1932 и 1935–1936 гг.; в 1933–1935 гг. министр иностранных дел, сторонник "умиротворения" фашистских агрессоров. В 1942–1944 гг. глава коллаборационистского правительства "Виши". Казнен как изменник.

47

Бак Перль (Сайденстрикер; 1892–1973) – американская писательница, провела детство и юность в Китае. Автор романов и рассказов, правдиво изображающих страдания народа в дореволюционном Китае, трагическое положение китайской женщины.

48

Майский И. М. (1884–1975) – советский дипломат, историк, академик АН СССР (1946). В 1929–1932 гг. – полпред в Финляндии, в 1932–1943 гг. посол в Великобритании, в 1943–1946 гг. – заместитель наркома иностранных дел.

49

Дарлан Жан Луи (1881–1942) – французский адмирал флота, во второй мировой войне – главнокомандующий военно-морским флотом. В 1941–1942 гг. министр в правительстве "Виши". Вступил в соглашение с союзниками, высадившимися в ноябре 1942 г. в Северной Африке. Был убит французским националистом.

50

Бодлер Шарль (1821–1867) – французский поэт, глашатай декадентства. "Маленькие

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
поэмы в прозе" написаны в 60-е гг., изданы посмертно (1869). Русский перевод -
"Стихотворения в прозе" (1909).

51

Аргутинский В. Н. (ум. в 1941) - князь Аргутинский-Долгоруков.

52

Аминад - Дон-Аминадо (А. П. Шполянский; 1888–1941) - поэт-юморист и сатирик.

53

Япония стремится к уничтожению Англии и США (фр.).

54

Перечитал "Пуншевую водку" и "Могила воина"... - исторические повести М. А. Алданова "Пуншевая водка" (1940) и "Могила воина" (1940).

55

Читаю "La memorial de Saint Helene..." - Речь идет о кн.: Le comte-de-Las-Casas. Memorial de St. - Helene (Париж, 1823. 8-е изд. 1895).

56

Розанов В. В. (1856–1919) - писатель, критик, публицист, философ, близкий экзистенциальной ветви "философии жизни". В исповедально-документальных записках "Уединенное" (1912) религиозно-философская и литературно-критическая проблематика слита с "потокотом души" Розанова, его затаенными мыслями. В 80-х гг. Розанов преподавал географию в елецкой гимназии, где учился Бунин.

57

Иванов Г. В. (1894–1958) - поэт-акмеист, после 1922 г. эмигрант.

58

Перечитываю "Любовь в жизни Толстого"... - Жданов В. А. Любовь в жизни Льва Толстого. Кн. 1–2. М., 1928.

59

"Безнадежная ситуация в СССР", "Разочарование и беспокойство" (фр.)

60

Деревня

61

Порошин С. А. (1741–1770) - воспитатель малолетнего Павла I. Оставил "Записки, служащие к истории его императорского высочества... Павла Петровича" (Спб., 1844).

62

Милюков П. Н. (1859–1943) – политический деятель, историк, публицист. Один из организаторов партии кадетов, член ее ЦК, редактор газ. "Речь". В 1917 г. – министр иностранных дел Временного правительства. Автор трудов по истории России XVIII – XIX вв.. Февральской и Октябрьской революций. Незадолго до смерти, в 1943 г., выступил со статьей "Правда большевизма", где заявил о безусловной поддержке русским народом Советского правительства.

63

Нилус П. А. (1869–1943) – художник и писатель, приятель Бунина. См. бунинскую статью "Памяти Нилуса" (Собр. соч.: в 9 т. Т. 9).

64

Струве П. Б. (1870–1944) – русский экономист, философ, историк, публицист. Теоретик "легального марксизма", один из лидеров кадетов, редактор журн. "Освобождение", "Русская мысль". В эмиграции редактировал парижскую газ. "Возрождение".

65

Клягин А. – инженер, промышленник, литератор. Бунин написал предисловие к книге А. Клягина о Сибири "Страна возможностей необычайных" (Париж, 1947). См.: Собр. соч.: в 9 т. Т. 9.

66

...итальянский король принял отставку Муссолини. – Муссолини Бенито (1883–1945) – глава итальянской фашистской партии и фашистского правительства в Италии в 1922–1943 гг. Стал главой правительства в результате государственного переворота (1922). Формально Италия оставалась монархией – номинальным главой государства был последний (1900–1946) король Италии Виктор Эммануил III (1869–1947). Поражение немецко-фашистских и итальянских войск в войне против стран антифашистской коалиции и усиление антифашистского движения в Италии привело к падению диктатуры Муссолини (25 июля 1943 г.). В 1943–1945 гг. Муссолини возглавлял марионеточное правительство так называемой республики Сало на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Италии. Был захвачен партизанами и казнен по приговору военного трибунала Комитета национального освобождения Северной Италии.

67

...сговорились об этом еще 3 сентября (августа?). – Декларация об Италии была принята на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которая проходила 19–30.X.1943 г.

68

Зощенко М. М. (1894–1958) – советский писатель. Речь идет о кн.: Зощенко М. Рассказы. 1937–1938. Л., 1938.

69

Федин К. А. (1892–1977) – советский писатель; романы "Братья" (1928) и "Похищение Европы" (1935).

70 Ренье Анри Франсуа Жозеф (псевдоним – Гюг Виньи; 1864–1936) французский поэт

Дневники (1939–1945). Иван Алексеевич Бунин buninivan.ru
и романист, близкий декадентскому эстетству, элегическому нравственному
безразличию.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://buninivan.ru> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!